

ФРЕДДИ РОММ

КАПКАН

ДЛЯ ПРОВИНЦИАЛКИ

Аннотация

Аня Кравцова, студентка-филолог из Смоленска, считает, что достигла всего в жизни. Она выходит замуж за богача Амира Абу-Салема, не подозревая, что вскоре придется обратиться в детективное агентство Андрея Кароля из-за странного поведения мужа. Аня не успевает опомниться, как оказывается в плену у террористов, разработавших новую технику мегатерактов, игрушкой в руках сильных мира сего. Она обречена погибнуть, если не придёт помощь. Однако Кароль и его коллеги не из тех, кто бросает невинных людей в беду. Тем более что среди мишеней террористов родная Москва.

«Капкан для провинциалки» — детективный роман из серии об агентстве молодого сыщика Андрея Кароля "Спасение утопающих".

Дизайнер обложки — Татьяна Николаевна Наконечная.

Фредди Ромм

Капкан для провинциалки

Часть 1

Новогодние сюрпризы

Люба

Было всего лишь шесть вечера, но окружающий мир уже погрузился в темноту: конец декабря, самые короткие дни в году. Утром был ноль, сейчас минус шесть, а ночью обещали восемнадцать мороза. Ещё немного — и новогодний праздник на дворе.

Машины ехали по Волоколамскому шоссе след в след, так меньше риска нарваться на гололёд. Деловитое шуршание покрышек по асфальту, гудение моторов, редкие сигналы — вот и всё, что нарушало тишину и предпраздничное спокойствие. Но что это?

Немного не доезжая до очередного поворота шоссе по направлению к Москве, на обочине стоял сиротливый, грязный тёмно-серый «Москвич», а рядом с ним — молодая женщина, зябко кутавшаяся в старую шубу и платок, и мальчик лет семи-восьми. Женщина то и дело робко поднимала

руку, с надеждой глядя на очередную машину, проносящуюся мимо, а малыш всхлипывал и утирал слёзы. И всё это на морозе... А машины уносились, словно их пассажиры и не замечали людей, которые попали в беду — может быть, ничего страшного у них и не случилось, всего лишь мотор заглох, взять бы их на буксир и довезти до города, да только никому нет дела. Пусть себе замерзают мать с ребёнком, раз уж им так не повезло, бедолагам.

Но вот одна машина затормозила. Из белой «Тойоты» вышла высокая, стройная красавица в дорогой белой шубке и бежевых сапожках на длинных шпильках, оранжевой шапочке на великолепной копне рыжих волос, с маленькой сумочкой на левом плече. С заднего сиденья спасительного автомобиля на жертв предновогодней неприятности с любопытством уставился мальчик лет семи.

— Вам помочь? — деловито обратилась рыжая красавица к женщине с ребёнком.

— Ой, да! Помогите, спасите! Замерзаем! Мочи нет! Мотор заглох! — запричитала фальцетом жертва аварии, а её мальчик заревел в голос.

— Всё отлично, сейчас возьму вас на буксир! — успокаивающе улыбнулась спасительница и направилась к багажнику своей машины. Однако в ту же секунду произошло нечто

странное: дверца «Москвича» открылась, и из неё на дорогу вылез здоровенный детина, поперёк себя шире, лет тридцати на вид, с грязной всклокоченной бородой-лопатой и в коричневой дублёнке. Женщина с удивлением посмотрела на него, а детина довольно ухмыльнулся:

— Сюрприз! Ключи давай, детка! Хватит тебе кататься! Мы тебя сами довезём!

Мальчик в «Тойоте» издал жалобный возглас.

— Что?! — женщина, забыв своё намерение открыть багажник, шагнула было к передней дверце своей машины, но детина прыгнул и перегородил ей дорогу:

— Непонятливая, что ли?! Ключи давай, говорю! Ты же не хочешь, чтобы тебе сделали больно?! И про мальчонку своего не забудь, ему тоже жить охота!

Рыжая красавица испуганно посмотрела на мать и ребёнка, ради которых остановилась, но вместо женщины на неё взглянула ухмыляющаяся харя невысокого худощавого парня, снявшего парик. Машины на шоссе равнодушно проносились мимо, оставляя на произвол судьбы женщину, которая готова была помочь другим, а теперь сама попала в беду.

— Ключи, да-да... — покорно пролепетала рыжая красавица и сунула правую руку в сумочку. Детина удовлетворённо хмыкнул и в ожидании

трофея выставил перед собой большую алчную пятерню. Однако мгновение спустя нижняя челюсть его отвисла, а глаза изумлённо расширились и выкатились: на него веско посмотрело дуло небольшого дамского пистолета.

— Марш к своему «Москвичу», встань к капоту и упрись в него руками, а ноги отставь назад! — негромко приказала рыжая дама. — Это тебя тоже касается! — повела она стволом в сторону «матери». — Мальчик пусть сядет в вашу машину, ему не надо мёрзнуть.

Оба бандита, разинув рот, уставились на пистолет, словно замороженные, не в силах отвести взгляд.

— Вы что думаете — я ждать буду? Или уговаривать вас? Руки на машину, я сказала! — прикрикнула рыжая, её голос стал колючим, сердитым, угрожающим.

— Ты чего это? — плаксиво обратился к женщине парень с париком в руке. Рыжая дама, не отвечая, подняла пистолет и выстрелила в воздух. Все вздрогнули.

— Это предупредительный выстрел, а следующий будет в ногу! — тоном терминатора произнесла красавица. Её противники разом вздрогнули, словно проснулись, и судорожно выполнили приказ — бросились к своей машине, упёрлись руками в капот.

— Ноги назад отставить! Ну?!

Налётчики уныло посмотрели друг на друга и раскорячкой выполнили распоряжение победительницы.

— Тётя, не надо! — захныкал маленький сообщник бандитов. Не отвечая, женщина сунула левую руку в сумочку и вынула мобильный телефон:

— Привет, Олег! Я на Вололамке, километров двадцать до города. Тут проблема: двоим крутым парням приглянулась моя «Тойота», и сейчас они у меня под прицелом. Когда твои ребята смогут приехать? Минут через пятнадцать? Хорошо, жду.

Она посмотрела на часы, прошла к правой передней дверце «Тойоты» и села внутрь, но дверцу прикрыла не до конца. Налётчики, стоявшие перед своим «Москвичом» в позе кающихся грешников, переглянулись. Дитина сделал неуверенное движение, но красавица прикрикнула:

— Ни с места! Стреляю без предупреждения!

— Отпустила бы ты нас, а? — плаксиво произнёс парень с париком. — Мы же тебе ничего не сделали!

— Уже никому не сделаете.

— Мы пошутили!

— Ага, теперь моя очередь шутить. Сейчас милиция приедет, повеселимся вместе.

— Не надо милиции, пожалуйста!

— Надо.

— Холодно очень!

— Ты бы дома сидел, в тепле. Не захотел же.

— Хочешь — мы тебе заплатим?!

— Заплатите, это точно, — усмехнулась рыжая. — В отделении вам выдадут квитанцию об уплате. Болтай меньше, не то простынешь.

Бандиты уныло посмотрели друг на друга, печально вздохнули и замолчали. Медленно и томительно потянулись минуты. Когда красавица снова вынула мобильный телефон, рядом с «Тойотой» затормозила милицейская машина. Рыжая дама выразительно кивнула в сторону бандитов, и через минуту оба, с заведенными за спину руками, уселись в милицейскую машину за решётку. Один из милиционеров сел за руль трофейного «Москвича».

— Мама, мы поедem сейчас? — робко спросил героиню событий её мальчик. Женщина успокоительно улыбнулась и пересела за руль:

— Всё хорошо, Сашенька! Не волнуйся, милый! Уже едем!

Белая «Тойота» тронулась в путь и почти сразу обогнала милицейскую машину с задержанными преступниками.

Дорога покорно бежала под колёса, и с каждым мигom Москва становилась всё ближе, а Волоколамск, и вместе с ним — живущая там

свекровь, Сашина бабушка, к которой Люба сегодня возила сына в гости перед Новым Годом, — незримо удалялись. Из головы не шло дорожное приключение, которое при других обстоятельствах могло закончиться плачевно, а завершилось в духе криминальной комедии. Люба невесело усмехнулась своим мыслям: ну и Робин-Гуды с Волоколамского шоссе, даже ребёнка привлекли к грязной игре. Это сын кого-то из злополучных грабителей? Наверное, так и есть, вряд ли привлекут постороннего ребёнка, который потом родителям расскажет, чем промышляют эти дяди. И кого они рассчитывают вырастить из мальчика — обманщика, громилу, попрошайку? Ещё пару лет назад Люба сама попробовала бы взять этого мальчика на воспитание, но с тех пор не раз обожглась на подобной благотворительности, познав на печальном опыте смысл поговорки «ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным».

Люба подумала, что приключение на шоссе сыграло свою положительную роль, отвлекло от других проблем. Не только семейных, но и от утреннего визита новой клиентки в их детективное агентство.

В глубине души, Люба надеялась с утра, что посетителей не будет. Новый Год на носу, предпраздничное настроение, неохота заниматься криминальными заморочками, а на сегодня

запланирована поездка в Волоколамск, к свекрови, чтобы Саша повидался с бабушкой, которая не виновата в том, что сноха разводится. Тишина в агентстве настраивала на миролюбивый и немного сонливый лад, и молодая женщина подумывала уже, не закрыть ли пораньше, как вдруг у входа позвонили. Люба печально вздохнула и пошла открывать. За дверью оказалась молоденькая синеглазая девушка среднего роста, прекрасно сложенная и очень элегантная, с пышной гривой чёрных волос, одетая по последней моде Версаче: серебристое платье чуть выше колен, короткая белая шубка и того же цвета туфельки, чистота и опрятность которых говорили, что их владелица оставила свой автомобиль на стоянке рядом с подъездом. Черты лица визитёрши были очень выразительны и напомнили Любе Аннабеллу Шорру в фильме «Астероид». Люба жестом пригласила посетительницу войти.

— Вы детектив? — в тоне гостьи явственно прозвучала нотка сомнения, словно девушка не допускала и мысли, что красивая женщина, тем более рыжая, способна быть детективом. Люба улыбнулась:

— Детектив Андрей Кароль сейчас в Санкт-Петербурге, но завтра вернётся. Я могу пока выслушать ваше дело?

Посетительница неуверенно пожала плечами:

— Не знаю... Ну, давайте.

— Желаете чай, кофе, минеральную воду?

— Минеральной воды, пожалуйста.

Бутылка с минералкой тотчас появилась из холодильника. Люба налила и себе за компанию. Две красавицы уселись напротив, подождали, пока из воды выйдет газ, и взялись за стаканы, исподволь изучая взглядами одна другую. Когда её стакан наполовину опустел, Люба вопросительно посмотрела на визитёршу:

— Итак?...

Девушка вздохнула, опустила взгляд и пожала плечами:

— Даже не знаю, с чего начать...

— Тогда начните с начала! — ободряюще улыбнулась Люба. Меньше всего ей хотелось вытягивать, как клещами, по одному слову из будущей клиентки. — Может быть, для начала представитесь?

— Да-да, извините! Меня зовут Аня.

— Очень приятно, Аня, а я — Люба. А фамилия ваша как?

— Абу-Салем, — покраснев, ответила Аня, и Люба с удивлением посмотрела на неё: менее всего клиентка походила на угнетённую восточную женщину.

— Это фамилия мужа, — всё более краснея, уточнила девушка. — А моя девичья — Кравцова.

Люба кивнула, повернулась к компьютеру и начала заносить в картотеку данные клиентки.

— Вы живёте в Москве?

— Да, на Бескудниковском, но вообще-то, я приезжая. Из Смоленска.

Люба скользнула взглядом по собеседнице. В голове мелькнуло: вот дура девчонка, приехала из провинции, в московских делах не разбирается, вышла замуж за богатого иностранца, как бы потом не наплакаться. Она не сдержала вопрос:

— Приехали из Смоленска и сразу вышли замуж?

— Нет, я сначала работала в туристическом агентстве «Роза ветров» и училась в Московском государственном лингвистическом университете... вернее, и теперь учусь там.

Глаза Любы широко раскрылись от удивления: легкомысленная куколка из провинции оказалась дамой с характером, не бездельница, склонна к учёбе.

— Хорошо, Аня. Изложите суть вашего дела. Если оно действительно сопряжено с каким-то криминалом, угрозой для вас, мы сделаем всё от нас зависящее. Я сегодня же перешлю информацию детективу Андрею Каролёву.

Аня вздохнула:

— Сама не знаю, есть криминал или нет. Заранее извините, если я попусту морочу вам

голову. Это началось примерно через полгода после того, как я приехала в Москву...

Аня

Это началось полгода спустя после того, как Аня Кравцова приехала в Москву и устроилась на работу в туристическом агентстве «Роза ветров». Через два месяца после её поступления в Московский государственный лингвистический университет, в просторечии именуемый «Ин Яз». Ей вдруг стало казаться, что за ней следят, чуть ли не за каждым шагом. Сначала девушка отбрасывала эту мысль как безумную, а затем пришла к выводу, что это всего лишь прохожие заглядываются вслед — что вполне соответствовало истине.

Однажды шеф велел ей лично отвезти билеты в одну фирму. Обычно этим занимался курьер, но сегодня парень заболел, и его обязанности пришлось выполнять тем из сотрудников, вернее, сотрудниц, которые были менее загружены. Аня беспрекословно взяла билеты, отвезла их заказчику — центр города, шикарный небоскрёб, восьмой этаж, — но когда возвращалась, лифт вдруг заглох. Девушка оказалась заперта наедине со смуглым мужчиной лет сорока, очень интеллигентного и аккуратного вида, в дорогом белом костюме, с дипломатом в руке. Ничего угрожающего в этом

мужчине не было, и Аня собралась было терпеливо дождаться, когда лифт заработает снова, как вдруг незнакомец белозубо улыбнулся и заговорил:

— Как вы думаете, барышня, эта поломка надолго?

Незнакомец говорил с заметным акцентом, выдававшим иностранца. Аня прикинула: судя по его наружности, приехал из какой-то южной страны. Судя по богатому виду — из страны преуспевающей. «Вот бы оказался нефтяной шейх!» — вползла непрошеной мысль наивной девчонки из Смоленска, для которой арабские шейхи из нефтяных эмиратов — разновидность принцев на белых конях, только побогаче. Аня сразу отбросила эту мысль: ещё не хватало сейчас знакомиться. Не до того, на работу бы скорее вернуться. Ничего не отвечая, Аня неопределённо пожала плечами. Однако незнакомец, продолжая улыбаться, дружелюбно рассматривал свою хорошенькую спутницу, не скрывая интерес к ней.

— Меня зовут Амир, — снова заговорил он. — Можно спросить, как вас зовут?

При других обстоятельствах, Аня не стала бы знакомиться в лифте, но ожидание грозило затянуться, а в незнакомце было нечто располагающее. Во всяком случае, если сообщить ему своё имя и даже номер мобильного телефона, Амир не злоупотребит возможностью ухаживания.

И потом... А вдруг он всё-таки арабский шейх?

— Аня, — смущённо улыбнувшись, ответила девушка.

— Очень приятно, Аня! А я тут по делам, открываю в Москве филиал нашей фирмы. «Сауд Петролеум Корпорейшн» — не слышали?

Глаза девушки широко раскрылись: сорокалетний Амир всё более походил на принца с деньгами.

— А я работаю в туристическом агентстве «Роза ветров», — не без растерянности сообщила Аня.

— Можно спросить, когда вы заканчиваете работу?

— В восемь часов...

— Как поздно! Почему начальник вас не бережёт?

— Я учусь в университете, а работаю после занятий, — Аня чувствовала, что всё более теряет голову, и не могла сообразить, что говорить о себе, а чего не следует.

— В таком случае признаю, что был неправ, когда упрекнул вашего начальника! — снова улыбнулся Амир. — Он хороший человек! А что, если я приглашу вас после работы составить мне компанию в ресторан?

Это приглашение недвусмысленно говорило, что Аня понравилась южному принцу. В конце

концов, если в ресторане он позволит себе лишнее, ничто не мешает привести его в чувство и уйти.

— Можно в ресторан... — неуверенно ответила Аня и тут вспомнила, как одна сокурсница советовала не принимать сразу подобные приглашения, чтобы мужчина не подумал, будто девушка легко доступна. Однако слово уже вылетело, а интерес в глазах Амира всё усиливался. Лифт, наконец, тронулся.

— Вы позволите подвезти вас на работу?

— Спасибо, — Аня не сдержала улыбку: Амир вёл себя как истинный джентльмен, был очень любезен и приятен, и её сожаление, что так легко приняла приглашение, стремительно улетучивалось. Они спустились в подземный гараж. Оказалось, что у Амира шикарный красный «Лексус», и Аня с удовольствием опустилась в мягкое, комфортабельное кресло рядом с водительским. Машина бесшумно отъехала со стоянки и полминуты спустя помчалась по московским улицам. Ещё через десять минут «Лексус» затормозил рядом с туристическим агентством «Роза ветров», девушка благодарно кивнула своему галантному кавалеру и прошла на рабочее место. Однако не успела она сосредоточиться на делах, как к её столику подошли улыбающиеся Амир и директор агентства.

— Мы с вашим директором старые друзья! —

сообщил Амир. — Он отпускает вас на сегодняшний вечер!

— Да-да, Кравцова, можете ехать! — кивнул директор. На мгновение в голову девушке пришла мысль: странно, если они старые друзья, почему Амир не сказал об этом ещё в лифте, как только услышал название агентства? И почему старого друга не зовёт по имени? Однако щекотливые соображения мигом умчались на задворки сознания, так как впереди Аню ожидала новая поездка в восхитительном автомобиле, а затем и ужин с романтическим кавалером.

— Мы поженились месяц назад, — не без лёгкого смущения сказала Аня. Люба рассеянно кивнула. Пока ничего криминального в поведении Амира она не находила: ну, понравилась гостю с юга красивая русская девушка, любовь с первого взгляда, не он первый. Зачем сказал, что давно дружит с директором агентства? Скорее всего, соврал, ну так хотел произвести впечатление на Аню — причина уважительная. Почему директор ему подыграл? Из мужской солидарности, а может, в расчёте на деньги. И всё же в том, как Аня описала Амира, было нечто искусственное, фальшивое. Что именно? Непонятно...

— Хорошо, Аня. Однако вы же не из-за этих странностей пришли к нам, верно? Что-то случилось после вашей женитьбы?

Аня кивнула:

— Да... Прежде всего... Понимаете, Люба...

— Ну, ну?!

— Выяснилось, что Амир... у него... Вы меня понимаете?

Взгляд Ани был намного выразительнее её слов. Похоже, у Амира деликатная мужская проблема. Зачем же поспешил жениться на этой красавице, а не обратился сначала к врачу, чтобы всё урегулировать?

— Кроме того, ещё во время свадебного ужина у него разболелись зубы. С тех пор он всегда надевает на ночь повязку.

— Что?! — удивилась Люба. — Зачем повязку? Почему он не пошёл к врачу?

— Говорит, с детства боится дантистов.

— И что — он так и ходит с тех пор с этой повязкой?

— Нет, днём он её снимает.

Люба покачала головой. В памяти всплыл Том Сойер, который точно так же, под предлогом зубной боли, надевал повязку, чтобы не проболтаться во сне о преступлении Индейца Джо. Люба отогнала эту мысль: самое последнее дело — вот так настраиваться на определённую версию, почти наверняка ошибочную, закрывая для себя остальные. О чём мог проболтаться во сне Амир? И на каком языке — арабском? Аня поняла бы его?

— Аня, какие языки вы учите в университете?

— Английский, французский, арабский, хинди.

Глаза Любы широко раскрылись от удивления и уважения. Вот так куколка из Смоленска! Английский и французский — ещё ладно, но арабский и хинди... М-да, получается, Амир действительно может опасаться, что во сне выболтает жене какие-то секреты.

— Муж рассказывает вам о делах?

— Очень мало.

— А вы сами его не спрашиваете?

Аня неопределённо пожала плечами:

— Ну — так... «Как твои дела, дорогой, что нового на работе?»

Люба кивнула: вполне естественные для жены вопросы. И они смущают любящего мужа? Кстати, что-то с любовью у него не то. Зачем он женился на Ане и при этом не урегулировал свою главную проблему? Чтобы иметь красивую игрушку, хвастаться ею?

— Аня, как он обращается с вами?

— Хорошо... Вот только...

— Что?

— Вчера он вдруг предложил надеть на меня наручники и немного отстегать плетью, — смущённо призналась Аня. — Сказал, что это может его возбудить. Я, разумеется, отказалась. Не

то чтобы я против любовных игр, но плеть — это чересчур. Да и наручники... страшновато.

«Что же — Амир извращенец, маньяк-садист, возбуждается от страданий любимой женщины?»

— Аня, а перед вашей свадьбой он таких предложений не делал?

— Нет, что вы, Люба! Он вообще не хотел ничего добрачного!

— А когда вы отказались принять его игру, он обиделся, рассердился?

— Нет, ничуть! Вот сейчас мне кажется, что он даже был немного рад. Кивнул так с готовностью... Но я могу ошибиться.

Люба вздохнула. Если Аня говорит всё правильно, то Амир не так уж стремится к сексу с женой, скорее хочет показать супруге влечение к ней.

— Вы с ним ездите куда-нибудь?

— Да, конечно! Мы часто бываем на званых вечерах и презентациях. Так здорово! Много незнакомых людей, все красиво одеты, огромные хрустальные люстры, фонтаны! Официанты разносят шампанское, фрукты и сладкое, артисты выступают! Один раз я видела Сталлоне! И сегодня, через два часа, у нас презентация, там должна быть Орбакайте! А первые две недели мы провели на Гавайях — просто замечательно!

Люба улыбнулась: по восторженной

интонации Ани нетрудно было понять, что за такие поездки она охотно прощает мужу неурядицы в постели. Впрочем... Как это Амир спит с повязкой на лице? Он же, наверное, всё время недосыпает. Не в этом ли кроется секрет его супружеских казусов?

— Аня, ваш муж вообще не любит врачей? Неужели с детства ни от чего не лечился? Я смотрю...

— Не знаю, Люба. Может быть.

Помощница детектива подумала, что, возможно, Амир испытывает недоверие именно к российским врачам, и вздохнула:

— Хорошо, Аня. Это всё, что вы мне хотели рассказать?

— Нет, ещё кое-что. Как раз из-за этого я пришла к вам. Вчера я нашла под столом у мужа квитанцию — наверное, выпала из ящика...

— Ваш муж запирает ящики письменного стола?

— Да...

— А вы не интересовались, что там лежит?

— Какие-то бумаги на арабском языке, я мельком видела одну. Что-то деловое.

Люба кивнула и взяла в руки квитанцию.

— Фирма «Ваша сваха», оплата услуги на четыреста тысяч рублей. Недурная услуга! Что же такое он у них заказал?

— Не знаю...

— Вы подозреваете, что Амир вам неверен?

— Не знаю... — Аня нервно облизнула губы. — Я слышала, что в таких случаях муж может потерять влечение к жене. Вы не могли бы это проверить?

Люба неопределённо пожала плечами: её бывший муж ничуть не терял влечения к ней, даже когда, совершенно точно, изменял по-чёрному. Вслух же помощница детектива сказала:

— Попробую проверить. Вот тут дата стоит. Вы с ним познакомились раньше или позже этого числа?

Аня задумалась, потом неуверенно произнесла:

— Кажется, позже... Но я не уверена. Как раз в эти дни.

Люба задумалась ненадолго, затем сняла трубку и набрала номер:

— Алло, это фирма «Ваша сваха»? Я хочу познакомиться с одним молодым человеком, но мне неудобно самой подходить к нему. Вы не могли бы это организовать? Ах, это ваш профиль?! Замечательно! Сколько это будет стоить? Вот, к примеру, знакомство в лифте, который неожиданно испортился... Тринадцать тысяч условных единиц?! Ой, как дорого... Да, вы правы, счастье дороже, но... В общем, я должна подумать. Спасибо.

Она разъединила и выразительно посмотрела на Аню:

— Всё понятно?

— Не совсем, — Аня наморщила лоб. — Вы хотите сказать, что моё знакомство с Амиром в лифте...

— Подстроено этой самой фирмой. Видимо, они дали сигнал Амиру зайти в лифт, а затем электрик отключил его на оговоренное время.

— Зачем Амир это сделал? — в голосе Ани послышалось недовольство.

— Видимо, он застенчив. К тому же он гораздо старше вас, и у него деликатная проблема. Не сердитесь на него за этот маленький обман, Аня! Ведь это доказывает, что он вас действительно любит! Подумайте только: он заплатил такие деньги за несколько минут разговора с вами!

— Да, правда! — улыбнулась Аня. — Я слишком придирчива. Может, это из той самой фирмы следили за мной до нашего знакомства?

Люба задумалась.

— Нет, вряд ли. Дата оплаты более поздняя, да и сумма... все деньги ушли на приключение с лифтом. Нет, мне кажется, никакой слежки не было. Просто вы очень эффектны и привлекаете мужское внимание.

Аня польщено улыбнулась и поднялась из-за стола:

— Спасибо вам, Люба! А ведь вы меня обманули: вы и есть детектив, верно? Мою задачку разрешили моментально!

Люба рассмеялась в ответ.

— Сколько я вам должна, Люба?

— Нисколько! Считайте это новогодним подарком. Если что, заходите снова. — Она протянула гостье визитную карточку.

— Обязательно! Спасибо вам огромное! — радостно отозвалась Аня и посмотрела на визитку. — А ваш телефон я уже помню! — Она опустила визитку и произнесла номер телефона агентства.

— Замечательно, Аня! Вот это память! — с восхищением произнесла Люба. — Всего наилучшего вам! Уговорите мужа довериться врачам и будьте счастливы! Если что-нибудь случится — звоните! Буду рада вам!

Ни Аня, ни Люба не видели, как серая «Ауди», стоявшая неподалёку от красного «Лексуса», отъехала вслед за ним сразу после того, как супруга Амира Абу-Салема села в свою машину и дала газ. В «Ауди» сидели двое мужчин в тёмных очках. Один из них следил за дорогой и старался не отстать от «Лексуса», но и не подъезжал к нему слишком близко. Второй взял мобильный телефон:

— Алло! Провинциалка только что вышла из детективного агентства!

— Что за агентство — выяснили?

— Называется «Детектив Кароль».

— Хорошо. Ты уверен, Провинциалка вас не заметила?

— Уверен — не заметила.

— А сейчас за вами нет слежки?

Тот, который говорил по мобильному телефону, на всякий случай посмотрел в боковое зеркальце, потом ещё оглянулся и сказал:

— Нет, всё в порядке.

— Хорошо. Продолжайте наблюдать за Провинциалкой, а с этим Каролем мы разберёмся.

Человек, только что говоривший по телефону с пассажиром серой «Ауди», подумал немного и снова взялся за трубку.

— Валерий, собери мне срочно информацию о детективном агентстве Кароль. Откуда оно взялось, кто там работает, где эти люди сейчас находятся, каковы их слабости. Всё, что найдёшь из их биографий.

Он положил трубку и задумчиво побарабанил пальцами по столу, а затем негромко произнёс:

— Что же, господа детективы! Если попытаетесь перебежать нам дорогу — тем хуже для вас. Нам не нужны сюрпризы.

Сейчас, когда белая «Тойота» стремительно неслась к Москве, а приключение с гангстерами на шоссе уходило всё дальше в воспоминание, скорее

комичное, чем страшное, встреча с Аней всё более занимала мысли Любы. Всё ли было сделано правильно? Конечно, разгадка квитанции кроется именно в лифте, застрявшем по воле фирмы «Ваша сваха». Но остальное? Действительно ли ощущение слезки за Аней — не более чем результат повышенного внимания к ней со стороны мужчин? Ведь наверняка и в Смоленске девушка пользовалась немалым успехом, должна была привыкнуть к жадным взглядам. Правда, там она была в семье, а здесь одна...

Стоп, а ведь если Амир заказал фирме «Ваша сваха» знакомство в лифте, то наверняка видел Аню раньше, возможно, неоднократно. А она его видела прежде? Вряд ли, а то бы узнала в лифте. Допустим, она его всё-таки видела раньше, но мельком, не обратила внимание. Что же получается — Амир положил на неё глаз, а сам избегал показаться ей? Прямо как чудовище из сказки «Аленький Цветочек»...

Тогда, может, Амир и заказал слезку за Аней? Выяснил, где она живёт, чем занимается, каков круг её знакомств. Убедился, что девушка хорошая и порядочная, и только после этого позвонил в службу знакомств. Очень логично, южные люди крайне чувствительны к репутации своих избранниц. Хорошо, если дело только в этом... но всё равно, почему он избегал показываться ей на

глаза?

Люба тряхнула головой. С Аней всё в порядке, а если что-то и случится, она в любой момент может позвонить в детективное агентство Кароля. А сейчас надо следить за дорогой. Вот уже в Москву въехали — сбавим скорость. Ещё немного — и мы дома. Надо будет, сразу по приезде, позвонить Тане. Как они, ещё не выехали из Питера? Как у неё вообще дела?

Таня

Сегодня в санкт-петербургском парке Авиаторов было тихо и спокойно. Люди заняты предновогодними заботами, даже если захотят погулять, раньше вечера мало кто сюда заглянет. Деревья и кустарники — в снежных шапках, кругом тишина и покой. Разве что по одной из аллей, ведущих к пруду, прогуливались две маленькие девочки.

Зоя уговорила маму отпустить их с Люсей погулять одних — заверила, что всё будет хорошо, опасностей никаких. Девочка не знала, что мама только сделала вид, будто согласилась, а на самом деле, как истинный детектив, последовала за ними по парку в некотором отдалении, скрываясь среди кустов и деревьев, присматривая, чтобы всё было хорошо. Однако никаких опасностей,

действительно, не было видно, вообще никого вокруг, и Таня Кароль не спешила предстать перед дочерьми. Пусть себе гуляют, обретают понемногу самостоятельность. Сегодня жена лучшего детектива России и Франции была одета в белое — лёгкую шубку, сапожки и берет. На её левом плече висела небольшая сумочка.

Люся неожиданно остановилась, выразительно посмотрела на старшую сестру и громко сказала:

— Давай слепим снежную бабу!

Зоя, чувствуя себя сейчас немножко взрослой, остановилась в задумчивости и попробовала снег. Вроде лепится.

— Ага, давай!

Девочки весело принялись скатывать снежные комья в шары, а Таня, улыбаясь, наблюдала за их игрой издали. Её внимание привлёк мужчина в чёрной спортивной одежде, сидевший в кустах неподалёку. Девочки, в отличие от матери, его не замечали, но неизвестный не предпринимал ничего угрожающего, возможно, всего лишь ждал кого-то, и Таня просто держала его в поле зрения, как бы рассеянно осматриваясь.

Перекатывая очередной шар, Люся наткнулась на скамейку и не сдержала удивлённый возглас:

— Зоя, смотри!

На скамейке лежала дешёвая чёрная сумка из

кожзаменителя. Зоя подошла ближе.

— Это, наверное, забыл кто-то! — взволнованно заявила она. — Надо найти этого человека!

— Мы сейчас будем его искать? — с энтузиазмом пропищала Люся.

— Да! — радостно объявила Зоя. — У нас папа детектив и мама детектив, и мы тоже, когда вырастем большие, будем детективами! Будем всё искать и находить, раскрывать разные тайны! А сейчас будем искать того человека, который оставил здесь сумку!

— А как?

Зоя ненадолго задумалась.

— Позовём его! — она повысила голос. — Эй, кто сумку забыл? Вы сумку потеряли!

Таня обратила внимание, что мужчина, которого она заметила с самого начала, выходит из укрытия, насторожилась и сделала несколько шагов к девочкам.

— Это моя сумка! — сурово заявил незнакомец. — Отдайте!

— А что там внутри? — поинтересовалась Зоя, открывая сумку.

— Деньги! Много денег! Зачем ты открыла? Если мои деньги пропадут, я тебя сдам в милицию!

— Нет тут никаких денег! Только бумага какая-то! — и Зоя, для пущей убедительности,

вытряхнула кучу старых газет на скамейку.

— Там были мои деньги! — возвысил голос неизвестный. — Очень много денег! Вы их украли!

Таня решила, что пора вмешаться в события.

— Что тут происходит? — громко спросила она, появляясь из-за дерева.

— А вы кто такая? — обернулся к ней мужчина.

— Это наша мама! — гордо сообщила Люся.

— Ваши дети украли мои деньги! — возмущённо заявил незнакомец. — Безобразие!

— Мы ничего не крали! — обиделась Зоя.

— Вы оставили в сумке деньги, положили её на скамейку и ушли? — невинным тоном спросила Таня.

— Да!

— Откуда же там взялись старые газеты?

— Не знаю! Были деньги, а теперь исчезли!

— Отчего же вы так разбрасываетесь деньгами, забываете их где попало? Вы, наверное, очень богаты?

— Не ваше дело! Я забыл сумку, а ваши дети взяли её и забрали мои деньги! Десять тысяч баксов!

Таня не выдержала и расхохоталась: наглость проходимца была восхитительна.

— Вы напрасно смеётесь! — угрожающе произнёс тот. — Я вызову милицию!

— Конечно, вызывайте! И поскорее, а то нам пора уходить!

— Никуда вы не уйдёте! — угрожающе прорычал незнакомец. — Верните мои деньги!

— Как это — не уйдём? — удивилась Таня. — Вы нам помешаете? А ну, попробуйте! Зовите милицию, да поскорее!

Она услышала треск кустов и обернулась: вдоль той же аллеи, которой пришли она и девочки, к ним приближался ещё один человек, высокий, в синем спортивном костюме.

— Зачем милиция?! — металлическим голосом произнёс он. — обойдёмся без милиции! Ваши дети, дамочка, останутся в залоге, здесь, с нами, пока вы сходите за деньгами!

— Что-что? — удивилась Таня. — Какой ещё залог? Вы террористы?

— То, что слышала, дура! — отозвался первый из жуликов. — Мотай побыстрее за деньгами, а мы тебя здесь подождём и за детишками твоими присмотрим! Да не вздумай привести ментов! — он выхватил из кармана складной нож. Девочки испуганно вскрикнули и попятились к маме. Таня вздохнула:

— Ну, хватит, вы мне надоели! — и она вынула газовый пистолет. Вымогатели озадаченно уставились на оружие.

— По-моему, он газовый! — неуверенно

произнёс бандит в синем.

— Возможно. Зайка, Люся, мы уже погуляли и идём домой!

Девочки шагнули к матери, но бандит в синем вдруг прыгнул на Люсю. Таня машинально нажала на спусковой крючок, и газовый заряд ударил нападающего в правое плечо. Бандит поскользнулся и упал. Девочки уже были рядом с матерью, и Таня начала медленно уходить с ними вдоль аллеи, не опуская ствол, дуло которого было теперь нацелено на первого из вымогателей. Тот неуверенно двинулся вслед за женщиной. Второй негодяй, в синем, заходился от кашля и горько рыдал.

— Мама, сзади! — взвизгнула Зайка. Таня успела обернуться к новому противнику, но её запястье перехватила сильная рука. Резкое движение — и оружие самообороны отлетело в сторону. Таня дёрнулась, рванула нападающего на себя и сильно ударила его коленом в живот. Бандит согнулся со стоном, но первый, в чёрном, уже раскрыл нож. Люся пронзительно завизжала. Таня встала в боевую стойку, приготовилась защищаться, как учил муж, надеясь справиться с этим противником, прежде чем два других придут в себя. На высоких каблуках, скользя по заледеневшей земле, не очень-то подерёшься...

— Ну что, стерва, пожалела баксы? Сейчас тебя прикончу! — глухо произнёс преступник и

сделал выпад. Таня легко ушла от удара, попыталась захватить руку — не получилось, но бандит чуть не потерял равновесие. Таня шагнула вперёд и резко развернулась, надеясь попасть противнику локтем в солнечное сплетение — тот избежал удара, взмахнул ножом, вынуждая женщину отойти назад. Ещё стремительное движение ножа — Таня отступила, поскользнулась...

Однако прежде чем бандит занёс нож, раздался выстрел. Преступник выронил оружие и с удивлением посмотрел на рассерженную Зою, державшую мамин газовый пистолет. Ещё через мгновение бандит закашлялся и согнулся в три погибели, тщетно пытаясь рассмотреть окружающий мир из-за пелены надвигающихся слёз.

— Зайка, отдай мне пистолет! Домой, быстрее! — устало произнесла Таня и поспешно ретировалась с девочками, оставляя посреди парка трёх растерзанных бандитов.

Аня

Голова сильно болела, к горлу подступала тошнота. Аня прошла к туалету, открыла дверь...

Внезапно её схватили сильные смуглые руки, поволокли куда-то. Её квартира исчезла, вокруг

распростёрлись тёмные ночные джунгли, освещаемые только факелами в руках сотен людей. Беснующаяся толпа, подобная наступающему морскому приливу, ревела:

— Конг! Конг!

— Что вы делаете? Отпустите меня! — беспомощно лепетала молодая женщина, но её словно никто не слышал. Люди, которые тащили Аню, заставили её подняться по ступенькам на какое-то возвышение, привязали длинными тонкими лианами, а сами спустились. Раздался громкий звон гонга, и молодая женщина услышала, как деревья трещат, ломаемые огромным телом. Рёв чудовища загремел над джунглями. Страшная обезьяна нависла над своей добычей, протянула колоссальную руку к Ане...

Она в ужасе забилась — и проснулась. «Господи, это всего лишь сон, как хорошо!» Однако хорошо не было, и головная боль тотчас напомнила об этом. Тошнота подступила к горлу теперь уже наяву. Шатаясь и постанывая, с трудом разбирая окружающее в полутьме, сквозь пелену сонливости и головной боли, Аня направилась в туалет, больше на ощупь. Вот дверь туалета — толкнуть... Ой, а где унитаза? Это комната... Странно, у нас не было такой мебели, но с ней позже разберёмся. Где же туалет — здесь? Да, наконец-то...

Минут через пять Ане стало гораздо легче.

Она вымыла лицо, почистила зубы — и только теперь обратила внимание, что зубная паста какая-то другая. Однако слабость не позволяла заняться немедленно разгадыванием таинственных трансформаций в квартире — сейчас же в постель, спать, а утром, придя в себя, выяснить, откуда взялась эта мебель, эта зубная паста... «Господи, что же я вчера пила на презентации? Просто шампанское... Неужели это реакция на безобидное вино? Никогда такого не случилось... Или оно было некачественное? Нет, вкус очень приятный. В постель, немедленно в постель... Боже, откуда взялась эта мебель? А где наша? Может, мы заночевали в чужой квартире? Надо спросить у Амира...»

— Амир, дорогой, где мы? — слабо произнесла Аня, возвращаясь к кровати. Только теперь она обнаружила, что постель перепачкана чем-то тёмным... Не вся, а только с левой стороны, где спит муж... Сонливая апатия стремительно улетела прочь.

— Амир, милый, что это? — пробормотала Аня и потрогала мужа за плечо. Однако Амир не шевельнулся. Она толкнула сильнее... Муж, лежавший на левом боку, повернулся лицом вниз, а его правая руки беспомощно скользнули на пол.

— Что с тобой, любимый? Тебе плохо? — вскрикнула Аня. Происходящее медленно, с трудом

доходило до неё, и ясно было одно: случилось что-то нехорошее. Мужу плохо... Срочно зажечь свет, открыть занавеску, вызвать «Скорую помощь»...

Тотчас выяснилось, что уже рассвело. Вернувшись к кровати, Аня увидела, что тёмная жидкость, залившая простыню и подушку — это кровь.

Андрей

— Ну, рассказывай, что тут у тебя происходило без нас? — весело обратился к Любе Андрей Кароль, а его жена без предисловий расцеловалась с подругой. Люба пожалала плечами:

— Да ничего особенного, я тебе обо всём писала. Надя пишет — сдала вторую сессию, оценки хорошие. Олег говорит — «висяков» у нас нет.

— Нет, точно! — улыбнулся Андрей. — Вы с ним молодцы, и Надя, и мы с Таней тоже! — Он посерьёзnel. — Только неплохо бы разобраться со вчерашним: нападения на тебя и Таню — это случайность, совпадение или...

— Конечно, совпадение. Если бы не моя привычка вступать не в свои дела, на меня никто бы не напал. Вот у Танюшки...

— Ну-ну, эта твоя привычка известна не

только нам, так что не спеши с выводами.

— Кому известна эта моя привычка, те также знают, что я обычно ношу с собой пистолет, — улыбнулась Люба. — А тех, из парка Авиаторов, удалось задержать?

— Одного, и Таня уже опознала его. Теперь ищут двух других. Так что скоро будем иметь ясную картину, что там произошло, случайность или нет. Уж очень похожи оба случая: провокация, вымогательство, грабёж, да ещё и случилось почти одновременно.

— А как дела у Валечки?

— Спасибо, всё хорошо, седьмой месяц, — улыбнулся Андрей. Его кузина Валя вышла замуж за французского полицейского Жака Ламеля и на неопределённое время снизила свою активность в делах агентства. — Так что, у нас сейчас никаких неотложных дел, можем весело встречать Новый Год?

Люба вспомнила про вчерашний визит Ани. Рассказать, что ли, прямо сейчас? Или не стоит, ведь никакого видимого криминала...

Словно разрешая её сомнения, зазвонил телефон.

— Алло, Люба! Это Аня! — услышала молодая женщина плачущий голос вчерашней знакомой. До помощницы детектива не сразу дошло, что не всё в порядке.

— Привет, Анечка! — радостно отозвалась Люба. — С Наступающим тебя! Как твои дела?

— Люба, мой муж мёртв! Его убили! — слышался яростно-истерический выкрик. — Помоги мне, пожалуйста! Найди эту гадину проклятую, чтоб он больше белого света не увидел! Я сама загрызу его!

Аня

— Что? Как это произошло? — услышала Аня в телефонной трубке изменившийся, взволнованный голос Любы.

— Не знаю! — голос отказывался повиноваться, рыдания наступали, а с ними и дрожь озноба. Только теперь до молодой женщины стало доходить, как дорог был ей муж — со всеми его странностями и слабостями, а теперь его больше нет. — Сейчас проснулась, а он весь в крови! Любочка, найди убийцу, пожалуйста! Я хочу сама, своими руками задушить его, проклятого!

— Анечка, не волнуйся, пожалуйста! Передаю трубку Андрею!

Секундная пауза, в течение которой Люба приглашала своего шефа к телефону, показалась Ане вечностью. Наконец, она услышала взволнованный мужской голос:

— Здравствуйте, Аня! Я — детектив Андрей

Кароль! С вами в квартире кто-нибудь есть?

— Нет, никого...

— Будьте осторожны, ничего не трогайте, никому не открывайте! Мы сейчас приедем!

— Да-да, я ничего не буду трогать, — из последних сил пролепетала Аня. Ярость отчаяния уходила, наваливалась слабость, осознание непоправимой утраты, и женщина с трудом преодолевала подступающий обморок. Она разъединила, и тотчас у входной двери послышался звонок.

— Кто там? — держась за стену и сопротивляясь дурноте, подошла к двери Аня.

— Откройте, милиция!

Аня хотела было сказать, что не откроет, пока не приедет детектив Кароль, но тут силы оставили молодую женщину, и она рухнула на пол.

Андрей

— Так, где её адрес? — деловито обратился детектив к помощнице.

— Вот он! — с готовностью отозвалась Люба, демонстрируя экран компьютера.

— Бескудниковский — что: бульвар, переулок или проезд?

Люба с удивлением воззрилась на шефа.

— Бульвар, конечно, — неуверенно

пробормотала она. Андрей вздохнул и покачал головой: Ане, живущей в Москве всего полгода, извинительно не знать, что такое название носит не только бульвар, но также переулок и проезд. Однако Люба-то — столько лет в столице...

— Ты её паспорт смотрела?

— Нет, я не нашла в её деле криминала...

— Он не заставил себя долго ждать, — мрачно пробормотал Андрей. — Ладно, поехали! Проверим все три адреса!

Аня

Аня пришла в себя оттого, что кто-то приложил к её лицу мокрое, прохладное полотенце. Она открыла глаза: над ней стояла незнакомая женщина.

— Ну как, милая? Полегчало маленько?

— Да, спасибо... — язык с трудом повиновался, в голове слегка шумело, но на ноги Аня поднялась сама.

— Вот и отлично! — суровым тоном произнёс капитан милиции, деловито осматривавший квартиру. — Ну что, гражданка, расскажете, при каких обстоятельствах вы зарезали своего сожителя?

— Это не я... И это не сожитель мой, а муж... — внутри Ани слабость, вызванная

обмороком, смешивалась с невыносимой горечью утраты любимого человека и обидой на несправедливое обвинение, от которого придётся сейчас защищаться.

— Хотите сказать — вы расписаны с гражданином Амиром Абу-Салем?

— Да... конечно...

— А где ваш паспорт?

— Не знаю... Где-то здесь, в сумочке... поискать надо...

— Поищите! — резким тоном выкрикнул милиционер, словно пролаял. Аня сделала несколько шагов, пошатываясь...

— Ничего не понимаю! Это не наша квартира!

— Как это — не ваша? Гражданин Абу-Салем прописан здесь! А вы где прописаны?

— На Бескудниковском, дом...

— Правильно, Бескудниковский переулок... — раздражённо начал милиционер, но Аня перебила его:

— Как это — переулок? Бескудниковский бульвар!

— Что? — изумился милиционер. — Какой ещё бульвар? Вы сейчас находитесь по адресу Бескудниковский переулок...

— Не может быть! — невыносимое отчаяние придало силы молодой женщине. Однако её протест не вызвал в собеседнике ничего, кроме озлобления:

— Вы дурочку-то не валяйте, гражданка — как вас?

— Анна Сергеевна Абу-Салем, — пробормотала молодая женщина, силясь собраться с мыслями. — Мы с мужем жили на Бескудниковском бульваре!

— Да? — изумился милиционер. — У вас что, две квартиры?!

— Не знаю... Я здесь никогда не была...

— Вот буржуи! — проворчал кто-то из коридора. — А люди ютятся по коммуналкам! Всё этим чёрным достаётся!

— Вы мне тут националистические призывы не устраивайте, гражданин понятой! — обращаясь к невидимому Ане собеседнику, сурово оборвал его милиционер. — Эта квартира принадлежит гражданину Амиру Абу-Салем на законном основании. А заявление гражданки подозреваемой, будто она его жена и у них ещё одна квартира — проверим!

— Почему же я подозреваемая? — в отчаянии возразила Аня. — Клянусь вам, я не убивала своего мужа!

— Экспертиза проверит это, — ледяным тоном отозвался милиционер. — Так, говорите, вы здесь впервые? И ваших вещей тут нет?

— Моё платье, — Аня кивнула на свой вечерний туалет, беспорядочно сваленный на стул в

углу: сама бы она так вещи не бросила, даже если бы очень хотела спать. Выходит, напилась до бесчувственного состояния, а муж привёз сюда и раздел? И умер...

— Так, ваше платье. Вы что, были в нём на каком-то мероприятии?

— Да... На презентации одного молодого художника, вчера вечером...

— Проверим, — тоном, в котором читалось железное недоверие, ответил капитан милиции. — Больше ничего не хотите добавить?

— Не знаю... Моя сумочка должна быть где-нибудь здесь, но я её не вижу...

— Вы заметили здесь дамскую сумочку, когда осматривали квартиру? — обратился милиционер к женщине, которая прикладывала мокрое полотенце к лицу Ани.

— Не-а, не видала!

— А вы, гражданин понятой?

Из коридора появился грузный мужчина с багровым лицом:

— Нет, товарищ милиционер, я тоже не видел!

— Что вы можете на это сказать, гражданка... Абу-Салем?

— Не знаю! — стараясь сохранить рассудок, воскликнула Аня. — Но вы можете проверить! Вчера на презентации я была с мужем! И с сумочкой! Может, она осталась в машине? Или

потерялась где-то...

— Проверим! — бодро отчеканил милиционер. — Так, товарищи понятые! Всё в порядке? Досмотр места происшествия окончен. Вы свободны! А вас, гражданка Абу-Салем, попрошу пройти!

Со стороны входной двери появился молоденький парень в форме младшего сержанта милиции. Он вынул наручники и обратился к Ане:

— Повернитесь, пожалуйста! Руки за спину!

— Зачем? Не надо наручников, пожалуйста! Я не преступница, так пойду с вами! — с холодеющим сердцем, стараясь не сойти с ума от невыносимого отчаяния, воскликнула молодая женщина. Младший сержант вопросительно посмотрел на капитана.

— Таков порядок, гражданка Абу-Салем. Очень сожалею, но вы подозреваетесь в опасном преступлении. Не отягчайте своё положение сопротивлением властям.

— Повернитесь, руки за спину! — деревянным тоном повторил младший сержант. Аня постаралась взять себя в руки: сейчас нет ничего хуже, чем потерять контроль над собой, начать драться. Всё равно скрутят, да ещё скажут, что это доказывает вину...

— Вы мне позволите хотя бы одеться?

— В вечернее платье? — хмыкнул капитан. —

Одевайтесь, конечно. Не в белье же вам ехать.

Аня подошла к стулу и оделась. Чёрное платье от Версаче мягко легло на свою хозяйку, шурша длинным подолом. Чёрный цвет — для вдовы... Аня подошла к входной двери и обулась в босоножки.

— Я готова... — прошептала она. Слезы навёртывались на глаза, угрожая навалиться в самый неподходящий момент.

— Руки! — раздалась короткая, как выстрел, команда, напомнившая реплику Рольфа из фильма «Семнадцать мгновений весны». Аня вздохнула и повернулась спиной к младшему сержанту. Завела руки назад. На её запястья легла холодная сталь. Раздались щелчки, металлические браслеты надёжно охватили тонкие руки пленницы.

— На лестницу пройдёмте!

Аня подчинилась, но тут слёзы нахлынули, затопляя весь окружающий мир в солёной бездне.

— Помогите... пожалуйста... — с трудом сопротивляясь рыданиям, выдавила из себя молодая женщина. Её взяли под локти с двух сторон и медленно повели вперёд. Через четыре шага отпустили: Аня догадалась, что впереди лифт. Вот он прибыл, все трое зашли внутрь. Дверца захлопнулась, словно репетируя тот звук, издаваемый тюремными дверьми, который предстоит отныне выслушивать вдове Абу-Салем.

Ложное ощущение лёгкости во всём теле — лифт движется вниз.

— Осторожно, здесь ступеньки!

Снова руки, поддерживающие под локти плачущую невинную женщину в наручниках, подозреваемую в убийстве. Шаг за шагом по ступенькам — вниз, навстречу неволе.

— Смотрите, не простудитесь! Мороз!

«Зачем он это говорит? Разве у меня есть возможность сейчас надеть шубу?» Сильные руки подталкивают вперёд, вот кто-то берёт за плечи и тянет вверх, усаживает... Звук захлопнувшейся дверцы — и милицейская машина увозит пленницу в заточение.

Люба

— Так и есть, это здесь! — возбуждённо произнесла Люба, когда они с Андреем только подъехали на интересующий адрес по Бескудниковскому переулку — и тотчас же из подъезда появилась плачущая Аня в роскошном вечернем платье и босоножках, с вывернутыми за спину руками, увлекаемая двумя дюжими милиционерами. Зеваки, стоящие на улице, возбуждённо зашушукались. — Ну что, вправим им мозги, чтоб невинную женщину отпустили?

— Погоди, нам рано вмешиваться! — осадил

Любу Андрей. — Сейчас работает милицейская процедура задержания, мы только навредим Ане, если вмешаемся.

— Поедем в СИЗО?

— Конечно, только сначала на Бескудниковский проезд, а затем бульвар!

— Что?! — изумилась женщина. — Зачем это? Ты же видишь — Аня здесь! Сейчас её выручать надо!

— Люба, полчаса назад я сказал тебе, что мы заглянем на все три адреса, и ты не возражала! — напомнил Андрей, нажимая на педаль газа. — Первый адрес мы проверили, остались ещё два. Будь терпелива!

Люба шумно вздохнула, словно говоря: «Уступаю силе, но считаю это глупым педантством и ненужной тратой времени». Машина направилась на Бескудниковский проезд, к интересующему дому. Что здесь? Ничего, тишина, в этом доме вообще не живут. Люба выразительно посмотрела на шефа. Делая вид, что так и надо, Андрей направил машину к бульвару.

— Не может поступиться принципами тот, у кого их нет! — не удержалась Люба от язвительного комментария, но тут же осеклась при виде великолепного красного «Лексуса». под окнами нужного дома. — Ой, что это? Не понимаю...

— Ну, кто был прав? — не удержался Андрей, но тут же посерьёзней. — Поднимемся к квартире и посмотрим, что там происходит.

Люба молча кивнула: ошарашенная видом автомобиля, она не была сейчас в состоянии рассуждать. Они поднялись пешком на третий этаж, Андрей позвонил в квартиру. Тишина. Ещё звонок. Никакого ответа. Андрей подумал немного и позвонил в дверь напротив.

— Вам кого? — послышался приглушённый голос через дверь.

— Извините, ваши соседи дома?

— Это какие?

— Из девятой! Абу-Салем! — Люба поняла, что Андрей решил пойти на небольшой блеф.

— Этот чёрный, что ли? Вроде дома. Не открывает?

— Нет. А жена его?

— Да вроде тоже. Вчера поздно приехали с пьянки, по лестнице ходили долго, шумели, только за полночь уgomонились, часа в два. А сегодня я не видела, чтоб они выходили. Машина их стоит на месте.

— Хорошо, спасибо.

Андрей сделал движение, приглашая спутницу на лестницу, но, к её удивлению, увлёк не вниз, а вверх.

— Зачем мы сюда, Андрей? — изумилась

женщина.

— Тише! — прошептал детектив. — Я сейчас загляну в квартиру, а ты следи, не идёт ли кто-нибудь! Особенно милиция! Если что — даёшь мне сигнал!

Люба неуверенно кивнула и встала у окна, поглядывая то на улицу вниз, то в сторону квартиры Абу-Салем, к которой направился Андрей, и прислушиваясь, не работает ли лифт. Вот детектив настороженно оглянулся, вынул отмычку... несколько бесшумных движений — и он внутри. Люба раскрыла сумочку, указательный палец лёг на мобильный телефон, готовясь дать, если надо, сигнал на аппарат Андрея. Всё замерло в напряжённой тишине...

Внезапно раздались шаги. Они приближались, но не снизу, а сверху. Недолго думая, Люба нажала на кнопку. Сверху в лестничном пролёте появился парень в коричневом тренировочном костюме, с большой оранжевой сумкой, в чёрных очках. Люба насторожилась, прислушиваясь, не выходит ли Андрей. Посторонилась, пропуская парня...

Она резко дёрнулась влево — и пуля из пистолета с глушителем, которую незнакомец в очках выпустил в молодую женщину, пролетела мимо и со звоном ударила в оконное стекло. Люба не успела ни о чём подумать — её рука сама схватилась за пистолет, лежащий в сумочке рядом с

мобильным телефоном, и нажала на спусковой крючок. Парень вскрикнул, бросился вниз.

— Стой! Стрелять буду! — из квартиры Абу-Салем появился Андрей с револьвером. Два выстрела — почти одновременно. Пуля бандита ударила в дверь квартиры, и он бросился вниз по лестнице. Андрей кинулся было вслед, убедился, что не догонит, чертыхнулся и поднялся к помощнице:

— Люба, ты в порядке?

— Да... а ты?

— Со мной всегда порядок. Жаль, упустил его — быстро бегаёт по ступенькам, прямо летает, — виновато произнёс детектив. — Слушай, да ты задела его — кровь!

Известие о точности её выстрела не обрадовало Любу — напротив, всё вокруг поплыло, угрожая обмороком. «Я только что стреляла в человека, чуть не убила его, вот его кровь...» Она глубоко вдохнула и сказала себе: «Всё-таки я его не убила, только легко ранила... он убежал живой...»

— Любочка, дорогая, всё хорошо, — смущённо пробормотал Андрей, беря на руки свою прекрасную помощницу и внося её в квартиру супругов Абу-Салем. Положил молодую женщину на диван, распахнул окно, а затем схватил мобильный телефон:

— Олег, срочно бери людей и приезжай! — он

назвал адрес. — Здесь произошло убийство — не более получаса назад! Убитый — Абу-Салем, а может, его двойник! Труп изуродован, но я уверен — он! Да, такого же убили в Бескудниковском переулке! Приезжай немедленно, сам увидишь! Пусть твои захватят собаку, мы ранили киллера, но он быстро бегаёт! Да, он стрелял первый — сначала в Любу, потом в меня! Да, он отморозок, только кончай трепаться, приезжай скорее!

Вован

Человек, стрелявший сначала в Любу, затем в Андрея, выскочил из подъезда, оставляя кровавый след. Оглянувшись, заметил красное на снегу и выругался. «Как стреляет, стерва!» — негромко добавил он и бросился вокруг дома. Там, среди деревьев, стоял невзрачный, грязный серый автомобиль «Жигули». Морщась от боли, бандит сел за руль и сразу дал газ, стараясь побыстрее выехать на шоссе. Получилось. Он дал максимальную скорость, зажимая рану на левом плече правой рукой. Промчался по шоссе несколько километров до лесопарка. Проехал едва приметной дорожкой вглубь деревьев — там стоял чёрный «БМВ». «Ну что, я могу сделать перерыв?» — негромко произнёс раненый в пространство. Снял с себя промокшую от крови куртку, выругался,

обнаружив, что придётся переодеваться полностью. Вынул аптечку, кое-как сделал себе перевязку, намотал толстый слой бинта, больше всего следя за тем, чтобы кровь не текла. Нагнулся к заднему сиденью — там оказалась сумка с синим спортивным костюмом. «А, чёрт, надо было взять красный, да откуда же знать заранее?!». Киллер переделся, бросил вокруг задумчивый взгляд, вынул из той сумки, которую на нём видела Люба, небольшой цилиндр с секундомером и установил время — минута. Ругаясь, выбрался из обречённого автомобиля, пересел в «БМВ». Отъехал к дороге, задумчиво поглядывая вокруг. Посмотрел на часы, затем на деревья, за которыми скрывался брошенный серый автомобильчик. Послышался громкий хлопок, словно лопнула автопокрышка, на мгновение над деревьями поднялось жёлтое пламя, но сразу опустилось.

— Ну что, там всё в порядке? — спросил себя киллер и нажал на педаль газа. Вынул из «бардачка» мобильный телефон, набрал номер:

— Клиенты в порядке, оба. Баба смотрела третий сон и не мешала. На втором адресе вышла проблема, рыжая палит, как бог огня, да ещё босс её подоспел. Мне сейчас нужен эскулап и отлежаться пару дней.

Аня

Аня словно откуда-то со стороны ощущала, как её везут по улицам, останавливаются перед какими-то воротами, затем проезжают ещё... Вот машина снова остановилась, снаружи слышались шаги, затем металлический лязг... Прозвучала команда: «Выходите, подследственная!» Сотрудники СИЗО весело рассмеялись при виде вечернего платья на молодой женщине в наручниках...

— Попроси кого-нибудь принести тебе одежду попроще! — услышала она, но тоже не восприняла как адресованное ей. Она не запомнила, как её вели внутрь, регистрировали, снимали наручники. Опомнилась Аня только тогда, когда перед ней открылась дверь камеры и сопровождающая охранница бесстрастно посмотрела на арестантку, молча давай понять, где отныне её место. Аня замешкалась, и охранница легонько подтолкнула её в спину. Сразу в ноздри ударил смрад — смесь сигаретного дыма, человеческого пота, нечистот, какой-то гнили, всего того, чем заполняется воздух в небольшом, плохо проветриваемом помещении, где годами напролёт содержат людей. С пяти коек на Аню смотрели с разным выражением лиц женщины — одни молодые, другие постарше. Шестая койка была свободна.

— Ты глянь, какую фифу к нам привели! — хохотнула одна из узниц, на вид лет пятидесяти, одетая в драные спортивные штаны и грязный свитер, судя по поведению — старшая здесь. — Пооди, с кремлёвского вечера взяли! За что тебя, цыпа моя?

— Я не виновата... — с трудом пробормотала Аня: голос отказывался повиноваться ей. В ответ раздался дружный смех:

— Не виновата?! Да тут, почитай, все невиноватые! Статья у тебя какая?

— Не знаю... Аня облизнула пересохшие губы. — Моего мужа убили...

Камера дружно ухнула.

— А цыпочка-то серьёзная! — оглядываясь на других, с уважением в голосе произнесла старшая. — За что ты его?

— Это не я...

Камера недовольно заныла.

— Да ладно, это ты следователю впаривай — «не виновата»! А мы тут все свои!

— Не, она права! — философски заметила худощавая девица с лошадиным лицом, дымившая сигаретой. — Так и надо держаться! Молодец, девка! Не признавайся — и всё тут! Эти следаки только на наших сознанках выезжают, сами делать ничего не умеют. Хрен они что докажут, если никто не видел. Чем его убили-то?

— Не знаю... он весь в крови, Амир мой...

— Амир?! — недовольно произнесла девица с сигаретой. — Он что, нерусский?

— Он араб...

Камера дружно заржала.

— Араба грохнула! Ай, молодчина! Только зачем ты за него замуж вышла?

— Я его любила... люблю... он хороший...

— Чёрный-то — и хороший? — скривилась старшая. — Да знаю, у них гаремы! Они наших баб за людей не считают! Заставляют рожать по десять детей, как коров!

Аня хотела ответить, что всё это неправда, Амир очень хорошо относился к ней, любил, но слёзы подступили, и она разрыдалась, чуть не падая на месте. Кто-то мягко взял её за руки, отвёл в сторону, усадил на кровать.

— Слышь, бабы, давайте не очень новенькую-то мытарить! — услышала она громкий шёпот. — Слабенькая она. Может, и вправду, не она убила этого Амира. Похоже, всерьёз его любила. Чёрные-то, они же все разные. Может, хороший человек попался.

Со стороны двери послышался металлический лязг:

— Новенькая, на выход!

Аня не сразу поняла, что это зовут её.

— Тебе что, особое приглашение нужно? —

грубо спросила охранница.

— Иди, иди, новенькая! — зашептала какая-то женщина и помогла Ане подняться. Шатаясь, Ане направилась к выходу.

— Руки за спину!

Аня молча подчинилась. После той мерзости, которой пришлось дышать в камере, воздух коридора СИЗО показался поистине благоуханным. Но ведь в камеру придётся вернуться...

Её провели по коридору, затем пришлось подняться на лестнице — Аня споткнулась, но бдительная охранница подхватила её и после этого стала придерживать за локоть. Затем по коридору — эхом отдаётся стук каблучков стильных босоножек по бетонному полу...

— Подследственная, стоять! Направо! Заходить!

Аня робко оглянулась на охранницу, потянула на себя вихляющую ручку деревянной двери и вошла. Она оказалась в небольшой комнате, в которой стояли шкаф, стол и несколько стульев, на двух из которых сидели мужчины в штатском, один молодой, другой постарше, устремившие на Аню внимательные, изучающие взгляды. «Это следователи», — поняла молодая женщина.

— Садитесь, подозреваемая, — холодным тоном произнёс тот, который постарше. Аня кивнула, села на ближайший свободный стул и

только теперь поняла, как устала.

— Мы ведём дело об убийстве вашего мужа. Я — старший следователь прокуратуры Иванов Леонид Алексеевич.

— А я — следователь Михеев Алексей Павлович! — добавил второй, не уточняя, к какому ведомству принадлежит.

— Ну, что? Сами расскажете, как убили своего мужа? — бесстрастно продолжал Иванов.

— Я не... — горло вдруг сдавил горький ком, и Аня закашлялась. Следователи не торопили её ни словом, но и не сводили внимательных взглядов. — Я не убийца! — выкрикнула, наконец, Аня.

— Если вы не убийца, зачем так волнуетесь? Расскажите, как было дело.

— Какое дело?

— При каких обстоятельствах вы обнаружили труп своего мужа! — с лёгким нетерпением в голосе произнёс Иванов.

— Не знаю... Меня стало мутить во сне, я встала, прошла в туалет... Не сразу обнаружила, что это не наша квартира...

— А чья?

— Не знаю... Мы там никогда раньше не бывали.

Следователи переглянулись.

— Накануне вы что-то отмечали?

— Да, мы были на презентации художника...

не помню, как его фамилия. Но там было много людей, Кристина Орбакайте, можно их спросить.

— Хорошо, спросим. Вы что-нибудь пили на этой презентации?

— Да, шампанское.

— А водку?

— Я никогда не пью водку, — ответила Аня. Она понемногу успокаивалась, её мысль начинала работать всё более чётко.

— А ваш муж?

— Иногда пьёт, но не вчера. Он был за рулём.

— Вы выпили много шампанского? — вступил в разговор Михеев.

— Два или три бокала.

— Вы не помните, как возвращались домой?

Аня задумалась.

— Помню как-то неясно, будто сон.

— А как поднимались по лестнице?

— Не помню.

Михеев громко фыркнул, и Иванов сделал ему знак сдержаться.

— Вы где-нибудь работаете? — старший следователь неожиданно изменил направление удара.

— Сейчас — нет.

— А раньше?

— В туристическом агентстве... Но я учусь! В Московском государственном лингвистическом

университете!

Следователи переглянулись.

— Какие языки учите?

— Английский, французский, арабский, хинди.

Младший из следователей неожиданно спросил что-то по-английски, и Аня машинально ответила, не сразу сообразив, что это другой язык.

— Bravo, госпожа Абу-Салем! Хотите быть переводчиком?

— Не знаю...

— Отчего же так?

— Какой из меня сейчас переводчик? — уныло ответила Аня. — Вы же меня в тюрьму посадить хотите.

Следователи многозначительно переглянулись.

— Зачем так говорите, Анна Сергеевна? Мы только хотим разобраться, кто убил вашего мужа.

— Я тоже хочу в этом разобраться, — негромко, но отчётливо пробормотала молодая женщина.

— Вот и отлично. Расскажите, какие отношения были у вас с мужем?

— Очень хорошие.

— Подробнее, пожалуйста!

Аня вспыхнула при одной мысли, что сейчас придётся рассказать о главной проблеме Амира. Ну

нет, пусть эти двое как угодно иначе узнают подобные вещи.

— Я очень любила своего мужа, а он меня, — уверенно отчеканила Аня.

— Это он потребовал, чтобы вы оставили работу в туристическом агентстве?

Аня замялась.

— Он не требовал, а только спросил, не могу ли я уйти оттуда. Мне самой было нелегко совмещать учёбу с работой, и я согласилась.

Михеев усмехнулся, и женщине стало не по себе.

— Вы не знаете, есть ли у него на родине гарем?

— Я не спрашивала, — нехотя ответила Аня. На самом деле, подобная возможность её очень беспокоила в начале супружества, но затем она пришла к выводу, что при известном недостатке Амира заморских соперниц можно не опасаться.

— Муж никогда не бил вас?

— Нет!

— А угрожал как-нибудь?

— Нет... Он только предложил однажды поиграть с наручниками и плетью, — ответила было Аня и тут же сообразила, что не стоит спешить с подобными откровениями. Следователи снова переглянулись, ухмыляясь.

— И вы согласились?

— Нет. Меня подобные игры не привлекают.

— Я очень рад, Анна Сергеевна, что он так хорошо относился к вам, — заговорил Михеев. — Потому что, по нашим сведениям, у вашего покойного мужа на родине было не менее двадцати наложниц и он не стеснялся воспитывать их плетью.

— Что?! — забыв обо всём, Аня подскочила на месте. — Это невозможно! — Она овладела собой. — Откуда у вас подобные сведения? — ледяным тоном спросила она, садясь на место.

— Вообще-то, вопросы в этом кабинете задаём мы! — усмехнулся старший из следователей. — Но так и быть, отвечу. Ваш покойный муж — довольно известная личность. Связан с террористами, женщин у него было немало, в том числе похищенные в Европе, и обращался он с ними довольно сурово.

— Какая чепуха! — возмутилась Аня. — Если бы он был связан с террористами, вы бы его арестовали!

— Во-первых, не я. В таких случаях аресты производит ФСБ. Во-вторых, против наших граждан или на нашей территории он преступлений не совершал, а просьб об экстрадиции к нам не поступало.

Аня непонимающе уставилась на следователей, переводя взгляд с одного на другого.

В том, что они говорили, была своеобразная логика, но это не могло касаться Амира!

— Ничего не понимаю, — вздохнула, наконец, Аня. — Тут какая-то ошибка.

— Он вам рассказывал о своей работе?

— Я ничего не понимаю в этих нефтяных делах...

— Вам не попадались на глаза его деловые бумаги?

— Они были заперты в ящике его стола...

Молодой следователь криво усмехнулся:

— Похоже, Анна Сергеевна, муж доверял вам куда меньше, чем вы ему!

Аня опустила взгляд. Возразить нечего, но только всё то, что сейчас говорят про Амира эти люди, не может быть правдой. Наложницы... Рассказать им про его проблему? Ну нет, это в самом крайнем случае.

— Анна Сергеевна, вы делаете ошибку! — заявил вдруг Иванов. — Вы, видимо, полагаете, что если расскажете правду о своём муже, мы решим, что у вас был мотив убить его. Ведь он не предлагал вам играть с наручниками, а надел их на вас, а затем избил плетью, верно?

— Что?! — от возмущения Аня подскочила на месте.

— Успокойтесь и сядьте. А теперь выслушайте меня внимательно. Если вы убили

своего мужа, защищаясь от побоев и угроз, то суд наверняка проявит к вам снисхождение. Возможно, дело ограничится условным сроком заключения. Совсем другое дело — если вы его убили хладнокровно, безо всякой причины с его стороны. Возникает вопрос: зачем? И ответ очевиден: очень многие желали смерти вашему мужу, а у вас была для этого отличная возможность. Не обессудьте, если вас обвинят в убийстве по заказу иностранной разведки!

Аня только ахнула и схватилась за голову. Возразить на то, что она сейчас слышала, было просто нечего. Можно ли возражать в сумасшедшем доме?!

— Теперь вот что! — снова вступил в разговор Михеев. — Мы выяснили, что, действительно, ваш муж давно не появлялся по месту прописки в Бескудниковском переулке. Очень возможно, что он снимал вторую квартиру, пользуясь сходством адресов, чтобы запутать иностранных агентов. Следствие только начинается, и вы можете нам сильно помочь. Останетесь ли на свободе — обещать не можем, но сотрудничество со следствием суд наверняка зачтёт в вашем приговоре.

Аня постаралась собраться с мыслями.

— Вы так говорите о моей вине, словно сами видели, что я убила, — произнесла она медленно,

раздумывая над каждым словом. — Я понимаю, что алиби у меня нет. Но и мотива тоже нет, хотя вы полагаете иначе. А какие существуют доказательства? Почему бы вам не предположить, что, пока мы спали, в окно забрался иностранный агент, убил моего мужа и тихо убежал? Сами говорите — у иностранных разведок мотив был, а залезть в окно, наверное, не так трудно.

Следователи переглянулись.

— Вы правы, Анна Сергеевна. У нас всё пока на уровне предположений. Однако мы вот-вот получим данные экспертизы — отпечатки пальцев убийцы на ноже, которым совершено преступление, тогда и посмотрим.

— Конечно, если убийца не действовал в перчатках! — вставил Михеев. Аня вскинулась:

— Если убийца — иностранный агент, то он наверняка был в перчатках! Зачем ему оставлять свои отпечатки?

— Ладно, поживём — увидим, — меланхолично произнёс старший. — В ваших интересах, Анна Сергеевна, если вы виновны, сделать признание до того, как мы получим исчерпывающие доказательства. А пока можете идти.

— Вы меня отпускаете? — не веря своим ушам, спросила Аня.

— Ну что вы. Идите в свою камеру. Эй,

охрана! Проводите подследственную!

Люба

— Люба! Любочка, милая, с тобой всё в порядке? — услышала рыжая красавица тревожный голос Олега Зелинского, и через секунду майор милиции ворвался в комнату, где женщина лежала на диване. В коридоре застучали шаги — видимо, милиционер привёл с собой ещё людей.

— Да... в порядке, — жалобно отозвалась она, смущённая тем, что Олег открыто заявил о своих чувствах к ней при Андрее. До завершения процесса развода с Павлом молодая женщина не хотела афишировать отношения с Зелинским. Впрочем, Андрей — не тот человек, который станет болтать о сердечных тайнах своих друзей. Вот и сейчас он, увидев, как Олег опустился на колени перед Любой и принялся целовать её руки и лицо, поспешно ретировался из комнаты.

— Он тебя не ранил? — на всякий случай спросил майор, прежде чем поцеловать женщину в шею.

— Нет... а я его — да... Никогда не думала, что стрелять в человека так страшно... Мне было бы, наверное, легче, если бы он попал в меня.

— Вот ещё! — возмутился Зелинский. — Это мерзавец! Киллер! Если мне попадётся... — он

осёкся, но по сжатым кулакам было ясно, как он поступит с негодяем, стрелявшим в Любу.

— Не гожусь я в детективы, — печально вздохнула Люба.

— Ещё как годишься! — убеждённо ответил Олег. — Просто тебе надо отдохнуть. По первому разу всегда так.

— А ты стрелял в людей? — напряжённо глядя в глаза любимому, спросила Люба.

— Гм... приходилось, — смущённо ответил Зелинский, опуская взгляд.

— И Андрей тоже, я знаю, — Люба вздохнула. — Я, наверное, сошла с ума, что к этому придираюсь. Действительно, ведь это киллер. Он убил мужа Ани, и теперь по его вине она арестована. Олежек, милый! Пожалуйста, помоги выручить Анечку! Ей нельзя в тюрьму! Она такая хрупкая, слабенькая, интеллигентная девочка!

— Гм... Сделаю, что смогу, — ещё больше смутился Олег, поднялся с колен и громко произнёс:

— Андрей, ты где?

— Здесь я! — послышалось из соседней комнаты. — Иди сюда, только Люба пусть останется там!

— Нет, я уже в порядке! — заторопилась вслед за Олегом Люба, поднимаясь с дивана. Она подошла к двери, когда её встретил Андрей:

— Стой! Я тебе велел отдыхать! К окну подойди, подыши воздухом, только не простудись!

— А что? Туда нельзя? — смутилась Люба.

— Нельзя. Потом посмотришь на фотографии, что наделал этот, которого ты жалеешь.

Женщина вздохнула: нетрудно было догадаться, что там зрелище не для слабонервных.

— Андрюша, чем мне заняться? — жалобно спросила она. — Я уже хорошо себя чувствую.

Кароль открыл было рот, чтобы возразить, но тут в комнату вошёл, покачивая головой, Зелинский:

— М-да... Ну и зрелище...

— Киллер рассчитывал затруднить нам опознание, — немного туманно высказался Андрей.

— Получилось. Я верю, что это муж Ани Кравцовой, то бишь Абу-Салем, только это загримированный двойник. А кто он на самом деле, придётся долго разбираться.

— А зачем её выдали замуж за его двойника? — живо заинтересовалась Люба. Плохое самочувствие почти оставило её, и молодая женщина вспомнила, что участвует в расследовании.

— Могу высказать предположение! — отозвался Кароль. — Настоящий Абу-Салем или его помощник нанял этого двойника. Какой-нибудь безработный актёр, похожий на оригинал.

Абу-Салем рассчитывал с его помощью отвлечь внимание тех, кто за ним охотился. Для этого двойник ходил на разные мероприятия, где было много людей, но при этом ни одного, кто близко знал настоящего Абу-Салема. А чтобы его появление на презентациях выглядело правдоподобно, Абу-Салем сделал двойнику жену.

— Bravo! — не удержался Зелинский. — Думаю, так и было. Однако иностранные агенты не дураки, пристукнули и самого Абу-Салема. Туда ему и дорога, подонку. Жаль только, бедолагу погубил, да теперь и Аню из СИЗО вытаскивать нужно.

— А чтобы жена не заметила грим, двойник использовал по ночам повязку! — предположила Люба.

— Очень возможно. Хотя грим можно наложить очень надёжно... Но актёр мог быть в этом не уверен.

— Или боялся, что начнёт говорить во сне по-русски, — добавила Люба.

— Отличная идея! Наверняка так и было! — поддержал её Андрей и вдруг, не меняя интонации, заявил:

— Только моя версия никуда не годится.

— Почему? — удивился Олег.

— Сейчас объясню. Что иностранный агент нашёл в Москве подлинного Абу-Салема и

ликвидировал его — верю. Но зачем убивать двойника?

Наступила пауза.

— Хотел сделать вид, что ошибся, — неуверенно предположил Зелинский.

— А зачем? Если дело раскроется, будет международный скандал. Кто это сделал — Мосад, ЦРУ? Зачем их странам лишние дипломатические неувязки? Ликвидация террориста — к этому и наше руководство отнесётся с молчаливым пониманием, но убийство несчастного актёра... Чушь! Ни Мосад, ни ЦРУ на такое не пойдут! И остальные западные разведки тоже!

— А если не западная? Вдруг арабские спецслужбы тоже хотели с ним разделаться? Им, скорее всего, безразличны всякие там дипломатические трения.

— А зачем они подставили Анечку? — жалобно спросила Люба, поглядывая поочерёдно на обоих коллег.

— Вот именно! И я окончательно снимаю подозрение с западных разведок. Не их почерк.

— А может, как раз для этого они так и сделали, — возразил Зелинский. — Сам говоришь — в таком варианте на них меньше всего подозрений. А что там следствие установит... Киллера ещё найти надо. Живого.

— Мне кажется, этот парень, киллер, наш,

русский, — задумчиво произнесла Люба.

— Наверняка. Джеймс Бонд под две пули не подставился бы.

— Он же не знал, что Люба его ранит! — возразил Зелинский. — Нет, я бы ни с кого сейчас подозрения не снимал, кроме Ани.

— Согласна! — горячо воскликнула Люба и радостно улыбнулась. — Олежек, ты убедишь следователей, чтобы отпустили Анечку?

Зелинский смущённо закашлялся:

— Слушайте, ребята, у меня проблема возникла... Вы, похоже, серьёзных людей потревожили. Сегодня утром мне на работу звонок был, будто я получил взятку и она у меня в столе. Так вот, пришла проверка, когда меня не было — и верно, в верхнем ящике оказались деньги.

— Много? — живо заинтересовался Кароль.

— Десять тысяч баксов.

— Эх! Мне бы кто такие суммы подкидывал! А то приходится носиться туда-сюда, колесом через границы, гонорар отрабатывать.

— Остряк ты недоделанный, — спокойно ответил Зелинский. — В общем, теперь меня проверяют вдоль и поперёк, от ведения дел временно отстранили. Разберутся, конечно, но сейчас из меня помощник никудышный.

— Но ведь сюда с тобой приехали милиционеры?! — изумилась Люба.

— Да, потому что Андрей позвонил и сообщил об обнаружении трупа и перестрелке. Только мне эти ребята сейчас не подчиняются. Кстати, Андрей! — майор понизил голос. — Ты как в эту квартиру проник, а?

— Открыто было, — без тени смущения отпарировал Кароль, но тоже шёпотом.

— Вот умник! А если экспертиза проверит замок и обнаружит следы взлома? Думаешь, я тебе передачи носить буду?

— Замок взломан киллером, — пожал плечами Кароль.

— А если тебя на полиграфе допросить, он подтвердит, что ты не взламывал замок?

— Полиграф подтвердит, что я вошёл сюда, преследуя преступника. Чего ещё надо?

— Анрюха, ты свои фокусы прекращай! — умоляюще прошептал Зелинский. — Нарвёшься же когда-нибудь!

Люба, видя, что джентльмены настроены потрепаться о вещах, которые посторонним знать не обязательно, предусмотрительно подошла к двери, ведущей в коридор, и прикрыла её.

— А если бы я не забрался сюда — сколько времени прошло бы до обнаружения трупа?! — громким шёпотом возразил Кароль.

— Анрюха! Будь человеком! По существу ты прав! Только отмазки придумывай более

убедительные, чем вот эта — «открыто было». Вот о чём я тебя прошу!

Люба вздохнула:

— Товарищи мужчины, как вытащить Анечку? Наверное, адвоката ей нужно?

Джентльмены уныло посмотрели друг на друга.

— У тебя есть знакомые адвокаты? — спросил Олег.

— Откуда?! Я то здесь, то у французов в гостях. Ты и Люба — мои главные московские знакомые. Надя учится на юриста, но когда ещё диплом получит!

— И у меня нет, — вздохнул Олег. — Сам понимаешь: гусь свинье не товарищ, а мент — адвокату.

— Но, может, знаешь такого, который за последнее время вашим следователям хорошенько плешь проел?

— Нет...

Наступила тягостная пауза: чувствовалось, что мужчинам неудобно перед Любой, а сама она ещё не вполне пришла в себя, а потому не сразу сообразила, как быть.

— Слушай, Андрей! — неожиданно-уверенно заговорила она. — У тебя же есть знакомый в ФСБ, как его? Лебедев, да?

— Да, — кивнул детектив. — Только какой

это знакомый... Одеяло норовит тянуть на себя. Я с ним давно не общался. С ним где сядешь, там и слезешь.

— Где сядешь, там и выйдешь! — хмыкнул Зелинский. — Я его немного знаю. Если тебе неудобно, может, я сам ему позвоню? Любочка-то права, это дело напрямую касается ФСБ. Если Аня невиновна, им самый резон это выяснить побыстрее.

— Можешь не сомневаться, они уже в курсе, только не верю я, что Лебедев нам поможет.

— Неверующий ты человек, Андрюха. А всё-таки давай позвоним ему.

Кароль вздохнул и подошёл к телефону. Медлительно набрал номер.

— Алло, это приёмная ФСБ? Как мне связаться с подполковником Лебедевым Антоном Ильичом? Да, срочный вопрос, касается безопасности страны. Звонит частный детектив Андрей Кароль, Лебедев меня знает.

Наступила пауза. Кароль то и дело поглядывал на Любу, словно надеялся, что она отменит беседу с Лебедевым. Наконец, детектив сделал короткое движение, ясно показывающее, что нужный собеседник взял трубку:

— Алло, товарищ подполковник! Это Андрей Кароль, вы меня помните? Да-да, ликвидация банд Пузана и Семенчука! Нет, я ничего про медаль не

знаю. Хорошо, спасибо, зайду за ней. Да, Антон, и вы меня можете по имени звать. Хорошо, будем на «ты», договорились. Так вот, Антон: сегодня утром произошли два убийства, оба по адресу Бескудниковский, только одно на бульваре, а другое в переулке. В переулке убит Абу-Салем, знаешь такого? Что ты говоришь — американцы его сильно не любят, но доказать ничего не могут? Это интересно. Не знаю, может, и их работа, только сомневаюсь. Так вот, сейчас я говорю с Бескудниковского бульвара: здесь убили одного мужика, предположительно, двойника того террориста. Милиция уже здесь и занимается этим. Ты не можешь вести это дело от ФСБ? Как начальство решит, понятно. Но переговорить с ответственными людьми можешь? Тут я потолковал кое с кем... Майора Зелинского из МУРа знаешь? Да, Олег его зовут. Я с ним обсуждал и с Любой, это моя помощница. Так вот, у нас появилось нечто вроде версии...

Минут пять Андрей излагал Лебедеву соображения, высказанные перед этим всеми, кто находился в комнате, а Люба и Олег, затаив дыхание, прислушивались к разговору. Наконец, Андрей положил трубку. Вид у него был усталый.

— Ну, как? — жалобно спросила Люба. — Он поможет освободить Анечку?

Андрей неуверенно пожал плечами в ответ.

Вован

Человек, стрелявший в Любу и Андрея, затормозил возле новостройки и вышел из «БМВ». Огляделся, будто высматривая кого-то знакомого, и небрежным движением, чуть пошатываясь, прошёл вдоль ближайшего дома. Миновал два подъезда, вошёл в третий. Поднялся пешком, держась за перила, на пятый этаж. Прислушался. Из окна лестничной клетки выглянул на улицу. Спустился на пару пролётов, снова задержался и прислушался. Затем позвонил в одну из дверей. Застыл, напряжённо прислушиваясь к приближающимся шагам. Дверь открылась, и на пороге возник небритый высокий темноволосый парень лет тридцати пяти, который что-то жевал.

— Привет! — коротко бросил гость и шагнул вперёд.

— Привет, Вован! — ответил хозяин, перестал жевать и посторонился, пропуская гостя.

— Эскулап уже здесь?

— Нет... — опуская глаза, неуверенно ответил хозяин.

— А когда будет?

— Я ему сейчас позвоню.

— Не надо! — улыбнулся Вован — выстрелил в хозяина квартиры через куртку. Парень медленно

опустился на пол, сбоку глядя застывающим взглядом на гостя.

— Вот так, Сергуня! — философским тоном добавил Вован. — Эскулап мне, конечно, нужен, но неплохо, что ты его не успел вызвать. Мне лишних мочить бесплатно не в радость.

— За...чем?... — слабо выговорил Сергуня, еле шевеля губами.

— Да не «зачем»! Ты не виноват. Это я проштрафился, стал ненужным свидетелем, которого надо убрать, — отеческим тоном, с готовностью ответил Вован. — Я же всё понимаю, сейчас на меня менты охотятся, я тебя подставляю. Ну что мне делать? Зато теперь для тебе, кажется, все вопросы закрыты, — задумчиво произнёс Вован, глядя в стекленеющие глаза Сергуни. — А с эскулапом разберусь сам.

Он прошёл к выходу, тщательно запер за собой дверь, через несколько минут сел в свой «БМВ» и негромко пробормотал, словно обращаясь к самому себе:

— Думаю, на юге я никого не удивлю своим пулевым ранением. Надо только доехать туда, продержаться, не заснуть за рулём, не потерять сознание...

Аня

— Ну что, Анна Сергеевна? — широко улыбаясь, произнёс Михеев, когда — примерно через полчаса после первого допроса — Аня снова вошла в кабинет следователей. — По-прежнему ничего не хотите нам рассказать о смерти своего мужа?

Аня перевела удивлённый взгляд на Иванова:

— А что я могу ещё рассказать?

— Ну, вам виднее. Потому как подоспели результаты дактилоскопической экспертизы. Продолжать — или сами всё понимаете?

— Не понимаю... — растерянно пробормотала Аня, садясь на свободный стул, который ей никто из следователей не предложил. Иванов вздохнул и поманил её к столу, на котором оказалась небольшая коллекция ножей.

— Вам ни один из этих ножей не знаком? — вкрадчиво произнёс следователь. Аня пожала плечами и осторожно указала на один — большой, с широким лезвием:

— Вот этот похож на тот, которым я пользовалась, когда готовила еду.

— Вы правы, на нём действительно отпечатки ваших пальцев, — вкрадчиво подтвердил Иванов. — Только вот незадача: этим же ножом было совершено убийство!

Аня отдернула руку, поднесённую к ножу, словно тот был раскалён:

— Что?! Как это? Не может быть!

— Анна Сергеевна! — патетически заговорил Иванов. — Мы только что получили данные экспертизы и пока не приобщили их к делу. Сейчас, в эту минуту, решается ваша судьба. Вы можете немедленно сознаться в убийстве своего мужа — и тогда мы зафиксируем добровольное признание, со всеми неизбежными толкованиями неясностей дела в вашу пользу. Или же вы продолжите упорствовать, теперь уже глупо и бессмысленно, обрекая себя на продолжительный срок заключения. Ну?! Что вы предпочитаете?

В голове у Ани раздался колокольный звон, и комната поплыла перед глазами. Иванов едва успел подхватить молодую женщину.

Минут через десять после того, как Вован покинул квартиру убитого Сергуни, к двери подошёл парнишка лет шестнадцати, с ангельским личиком, на котором сияла простодушная, нежная улыбка. На левом плече парнишки висела небольшая сумка, а правая рука была опущена в карман куртки. Оглянувшись, как бы в надежде увидеть синюю птицу, он нажал на звонок. Тишина. Парнишка позвонил ещё и ещё. Никакой реакции. Парнишка негромко выругался, блаженно-невинное выражение сползло с его физиономии. Он вынул отмычку, тихо открыл замок и, насторожившись, вошёл внутрь. Тотчас выругался при виде трупа,

прикрыл дверь, вынул из кармана пистолет и, держа его наготове, обежал квартиру. Затем вынул мобильный телефон и набрал номер:

— Сантехника здесь нет, Серый мёртв. Похоже, его Сантехник замочил. Нет, Сантехника я не видел. Откуда мне знать, куда он смылся? Дружков его трясти надо... хотя вряд ли он им исповедался — соображает, что сейчас на него охота идёт. Ну, потрясите их сами, мне не жалко. Детективом заняться? Ладно, только не сегодня, он всё равно сейчас настороже. Какое ещё срочное дело образовалось? Да? Когда это? Ну, знаете, в последний момент о таком сообщать — нехорошо... Десять кусков за это возьму. Нет, это даром, Сантехник бы втрое взял за срочность.

Парнишка с ангельским личиком разъединил, вздохнул и, прислушиваясь, осторожно направился к выходу.

Аня

Аня сидела, слегка покачиваясь на стуле, в кабинете следователя и непонимающе смотрела на бумагу, которую ей читал вслух следователь Иванов. Её признание в убийстве своего мужа, Амира, написанное несколько минут назад под его, Иванова, диктовку. Михеев безмятежно улыбался, словно говоря: «Я вас, подследственных, как

облупленных знаю, никуда не денетесь». Только теперь до Ани начинало доходить, в чём она созналась. «Я написала, будто убила Амира? За то, что он со мной жестоко обращался? Да что это я, в самом деле?! Как я могла написать такое? Отпечатки пальцев... Конечно, на том ноже мои отпечатки, я ведь им каждый день пользовалась у нас на кухне... Но как он оказался в том проклятом доме? Почему им убили моего Амира? Это невозможно...» Однако сил протестовать вслух больше не было. Хотелось просто умереть, чтобы этот кошмар прекратился.

— «Не помню, как именно это произошло», — смакуя, прочитал Иванов понравившуюся ему фразу и вдруг обратился к напарнику:

— А что, Борис Фёдорович, устроим нашей Анечке проверку у врача? Если у неё провалы в памяти, это уже пахнет не сроком, а лечением. Принудительным, конечно, — добавил он, переводя взгляд на арестантку. — Зато не тюрьма и не колония. Будете в больничной палате, в тепле и уходе. Ну что, Анна Сергеевна? Поедем к врачу, сделаем вам психиатрическую экспертизу?

— Не знаю, — слабым голосом ответила Аня, мечтая об одном — добраться поскорее до кровати, уснуть и, если получится, больше никогда не просыпаться.

— Вот и отлично! — заключил Иванов и

радостно улыбнулся. — Сейчас съездим к судье, всё уладим, отвезём вас в клинику — и отдыхайте!

Аня еле воспринимала то, что происходило затем. Иванов куда-то звонил, с кем-то договаривался, о чём-то спорил с Михеевым, тот ходил отправлять факс, какой-то незнакомый парень заходил в комнату, что-то обсуждал со следователями... Молодая женщина очнулась, когда радостно улыбающийся Иванов тронул её за плечо:

— Пора, Анна Сергеевна! Вы извините — придётся вам потерпеть вот это! — он вынул из кармана наручники. — Но, поскольку вы себя хорошо вели, ручки вам за спиной сковывать не будем. — Он бережно надел женщине наручники, словно браслеты, спереди и застегнул. — Пора! Машина ждёт!

— Куда мы едем? — с трудом произнесла Аня.

— В суд, ваш обвинитель уже там! Поверьте, он настроен к вам очень сочувственно! А оттуда, по всей видимости, поедете в клинику на проверку! Всё будет замечательно!

Аня покорно кивнула и, пошатываясь от слабости, поднялась со стула. Михеев заботливо придержал её под локоть, и все трое вышли в коридор. Иванов поддерживал Аню за правый локоть, а Михеев — за левый, пока они шли в

полумраке плохо освещённого коридора. Затем поднимались и опускались по лестницам, ехали в дребезжащем лифте. Наконец, за очередной дверью Аня увидела свет и зябко поёжилась от холода.

— Скорее, скорее в машину, не простудитесь! — заботливо шепнул ей Иванов. Аня слабо кивнула, ей было всё равно, но холод неприятно пробирал до костей. Глаза слипались от невыносимой усталости, и хотелось поскорее добраться до тепла и уснуть... умереть...

Она не заметила, как длинный подол вечернего платья попал под каблук, просто платье вдруг рвануло её вниз, сбивая с ног, опрокидывая наземь. В тот же миг над головой что-то свистнуло, и Михеев вскрикнул от боли.

— Снайпер! — дико заорал Иванов. — Стреляйте в снайпера! Он где-то там!

Откуда только силы взялись в Ане — она внезапно вскочила с земли и бросилась вперёд, к милицейской машине, словно ища в ней укрытие от гибели. Одно дело — мечтать о смерти, сидя в следственном кабинете, униженно глядя на своё проклятое признание в чужом преступлении, и совсем другое — слышать свист пули над головой... Секунду спустя она сама, помогая себе скованными руками, забралась в машину, в отделение для перевозки преступников, и затряслась в ознобе — то ли от страха смерти, то ли

от холода, который словно рвал и пожирал её тело. Дверца машины захлопнулась, и Аня вздохнула с облегчением. Только теперь пришли мысли: «Зачем же это я? Пусть бы меня убили... Говорят, лёгкая смерть... Как же я боюсь смерти, оказывается...» Холод немного отступил, озноб утих, и женщина задремала. Внезапно впереди что-то громко хлопнуло, послышались крики, машину сильно дёрнуло — так, что Аня едва не упала на пол. И наступила тишина... Машина больше никуда не ехала, ничто не хлопало, никто не кричал, и от этого было гораздо страшнее. Ощущения холода, унижения от злополучного признания — всё это отступило куда-то назад, оставив место страху. «Что происходит? Мы уже приехали? Тогда почему меня не выпускают? Что это за шум, кто кричал, почему?» Словно отвечая на её немые вопросы, дверца открылась, и Аня с изумлением увидела перед собой здорового мужика в зеленоватой пятнистой форме и маске.

— Выходи, Анна Абу-Салем! — произнёс неизвестный с южным акцентом. — Приехала!

Лебедев

Лебедев мрачно закрыл папку с материалами дела и тяжело посмотрел на Иванова:

— Ну, и что вы обо всём этом думаете,

товарищ следователь?

— Н-не знаю... — на Иванова было жалко смотреть: вся его самоуверенность, подстёгнутая столь легко и быстро полученным признанием подследственной, куда-то испарилась, теперь он выглядел таким же раздавленным и сломленным, как Аня в тот момент, когда её повели к выходу.

— Что с Михеевым?

— Ранение средней тяжести... Врачи говорят — угрозы для жизни нет...

Лебедев вздохнул:

— И что же мы имеем? Если ваши подозрения в адрес подследственной верны, а признание действительно было добровольным, выходит, что она опаснейшая преступница, которая вместе с сообщниками разыграла хитрую комбинацию, обдурила вас и использовала, чтобы выйти на свободу, как из мюзик-холла. Согласны?

— Н-не знаю...

— Теперь другой вариант! — жёстко продолжал Лебедев, сверля собеседника взглядом. — Гражданка Абу-Салем невиновна, но является важным свидетелем преступления. Признание было получено вами у неё путём давления и не имеет ничего общего с действительностью, и теперь свидетельница находится в руках подлинных преступников! Её жизнь в опасности по вашей вине! Вам какой

вариант больше нравится?

— Товарищ подполковник! — чуть не плача, заговорил Иванов. — Откуда мне было знать, что всё так серьёзно?

— Как это — откуда?! Вы разве не знали, что Амир Абу-Салем подозревается в причастности к террору? Вы не догадывались, что за ним могла охотиться иностранная разведка? Вы не знали об убийстве на Бескудниковском бульваре?

— Не знал об этом! — вскричал Иванов с видом тонущего, которому удалось ухватиться за соломинку.

— Как же так?! — безжалостно продолжал подполковник ФСБ. — Тут написано, что подследственная назвала вам место своего жительства: Бескудниковский бульвар! Почему вы не проверили, правда это или нет, что там происходит?

— Я собирался проверить! Но она так быстро призналась...

Лебедев тяжело вздохнул и покачал головой. Святая святых следственной работы, признание подследственной, сыграло злую шутку с Ивановым и Михеевым, побудило их, отбросив все другие версии, бежать скорее к начальству, чтобы закрыть побыстрее проблематичное дело. Поистине, куда лучше было бы для этих двоих, если бы урождённая Кравцова выказала стойкость Зои

Космодемьянской. Особенно это касается идиота Михеева, который в лучшем случае проваливается теперь непонятно сколько времени в больнице.

Андрей

Олег вызвался отвезти Любу домой, двое влюблённых ушли, и Андрей вздохнул с облегчением. Теперь можно, наконец, действовать свободно, а не как в тот момент, когда киллер мчался вниз по лестнице, а на верхнем пролёте Люба бледнела на глазах, чуть не падая в обморок. Странно, что она поверила в идиотское объяснение — якобы он, Андрей, бегаёт медленнее раненного киллера. Не бросать же её одну, в полуобморочном состоянии. И тут дело не в том, что Люба впервые в жизни стреляла в человека и попала: всё-таки эти разборки не для прекрасного пола.

Однако как теперь действовать? Попробовать повидаться с Аней? Вряд ли разрешат свидание, да и мало шансов, что бедная женщина сумеет сообщить какую-то важную дополнительную информацию, а действовать нужно быстро, а то противник каждый раз хоть немного опережает. Олег временно вышел из игры, а значит, на новости из МУРа рассчитывать пока не приходится. Остаётся Лебедев, но его лучше не трогать: он сам позвонит, и только в том случае, если Андрей ему

понадобится.

Прокрутив в мозгу безрадостные соображения, Андрей решил, что лучше всего сейчас поехать в родное агентство и посмотреть в Интернете, что известно об Амуре Абу-Салеме. Не прошло и получаса, как он вошёл в родные пенаты, включил электрический чайник и сел к компьютеру. Вошёл в Интернет, но по привычке, прежде чем начать поиск по интересующему вопросу, скучающе заглянул в новости... и тотчас его апатию как рукой сняло. «Сильный пожар в зелёном массиве на севере столицы» — гласило сообщение. Лесной пожар перед Новым Годом — это как, ничего? Ясно, что поджог. Это что — совпадение? Как минимум, нужно проверить...

Нет, вряд ли совпадение. Пожар начался почти сразу после перестрелки на Бескудниковском бульваре, да и расстояние — от силы километров десять. Что же — киллер, разозлённый неудачей и ранением, поджжёт лес? Чушь... А что же там произошло? Андрей лихорадочно прошёлся по ветке сообщений. Ага, вот свидетельство людей, отдохавших неподалёку: «По их словам, пожар начался вскоре после того, как они услышали сильный хлопок. Глава семейства, воевавший когда-то в Чечне, сказал, что это было похоже на взрыв заминированного объекта, возможно, автомашины». А не проехаться ли туда? Только

сначала позвонить жене, вдруг придётся задержаться...

— Танечка, милая, как твои дела?

— Спасибо, мой родной! — ответил воркующий голосок жены. — У нас всё хорошо, украшаем ёлку, я пеку пирог! А у тебя как дела?

Андрей замялся.

— Почти всё хорошо, только Любе пришлось стрелять в одного мерзавца, киллера, который покушался на неё, она его легко ранила и почувствовала себя плохо...

Таня ахнула:

— Какой кошмар! Пусть немедленно едет домой, отдыхает! Ты ведь её отпустишь?

— Уже отпустил! — радостно заверил Андрей. — Я сейчас немного поработаю ещё и приеду, ладно?

— Конечно, мой хороший! Мы все ждём тебя! Приезжай поскорее!

Андрей разъединил и вздохнул. Надо надеяться, «поскорее» получится...

Он спустился на улицу, сел в свой старый верный синий «БМВ», включил зажигание и нажал на педаль газа, прикидывая, как найти место пожара. Наверное, там должен подниматься дым... Он проехал к предполагаемому месту, не зная, что почти этим же путём сначала сюда, а затем обратно ехал и Вован. Да, вон там дым

поднимается, как же туда проехать? Пожалуй, вот здесь... Ага, следы проехавших машин — не пожарные ли? Точно — стоят, только что закончили тушить...

Андрей проехал к пожарным и вышел из машины:

— Я вам не помешаю, если осмотрю место, где горело? — деловито поинтересовался он.

— А кто вы? — не без недовольства в голосе заговорил один из пожарных — видимо, старший.

— Я — частный детектив! — Андрей предъявил удостоверение. — Предполагаю, что пожар был вызван действиями преступника, который избавился от машины.

— Очень на то похоже, — кивнул пожарный, внимательно изучая взглядом сначала удостоверение, а затем и самого Андрея. — Машина обгоревшая там действительно есть. Ладно, подойдите, поглядите, мы уже практически закончили.

Андрей прошёл к изувеченному остову «Жигулей». Машина покрылась копотью, и не сразу удалось определить, что когда-то она была серая. А номер есть? Да, худо-бедно видно... Андрей подумал немного и набрал номер:

— Алло, Антон! Как у тебя дела?

— Работаем помаленьку, — сдержанно ответил Лебедев, и Андрей мысленно выругался, но

вслух произнёс.

— Ты уже знаешь о пожаре в лесу в Бескудниково?

— Пожар? — с интересом отозвался подполковник. — Нет, не знаю. А что, ты попал на какой-то след?

— Возможно. Ты бы не мог пробить в ГИБДД следующий номер автомобиля? Серые «Жигули»... — Андрей присмотрелся и назвал номер.

— Можно попробовать. А что это за автомобиль?

— Я предполагаю, что киллер, убивший двойника Абу-Салема, а скорее всего и его самого, как раз на этом автомобиле скрылся, а затем избавился от него.

— Хорошо, спасибо. Это всё?

Андрей вздохнул:

— Антон, а ты не мог бы держать меня в курсе расследования? Так сказать, на основе взаимной выгоды.

В трубке наступило молчание, и Кароль даже подумал, что Лебедев разъединил.

— Понимаешь, Андрей... — медленно, словно взвешивая каждое слово, заговорил Лебедев. — Не так мне просто сливать тебе информацию. У нас это не принято.

— Но мы с тобой ведём одно расследование!

Если ты меня будешь держать в курсе, мне легче вести свою часть, тогда и ты быстрее получишь результат!

— Да, это, конечно, так, — неуверенно ответил подполковник. — Ладно, Андрей, я подумаю, что можно сделать. Это всё, что ты мне хотел сказать?

— Нет, не всё, — сдерживая раздражение, заговорил Андрей. — Как ты понимаешь, киллер ушёл отсюда не пешком. Я думаю, взорванный автомобиль был угнан, а насчёт того, в котором он сейчас, чёрт знает. Этот парень ранен, засветился, и теперь его работодатели наверняка хотят избавиться от неудачника. И тогда одно из двух: либо он дурак, и тогда завтра-послезавтра мы найдём его труп, либо он сейчас рвёт когти из Москвы. Последнее ему непросто, с его-то ранением, но не исключено, особенно если он приезжий.

— Если приезжий, отправится к себе домой.

— Сомневаюсь, там его может ждать засада. Скорее всего, поедет в какое-то нейтральное место, где сможет подлечиться и отлежаться.

— С пулевым-то ранением?

— Сам понимаешь — это вопрос денег, к тому же ему ничего не стоит убить врача, оказавшего помощь.

— А вы с Любой можете его опознать?

— Вряд ли, он был в тёмных очках. Но попробовать можно.

Наступила непродолжительная пауза.

— Хорошо, Андрей, спасибо. Теперь вот что: твоя Аня подписала признание в убийстве, скорее всего, ложное, после чего была похищена или бежала.

Кароль подскочил на месте:

— Что?! Как это похищена — из СИЗО?

— Не совсем. Эти умники, здешние следователи, повезли её в суд, чтобы решить вопрос о психиатрической экспертизе, вот по дороге всё это и случилось. А ещё раньше в Аню стрелял снайпер — когда она ещё была во дворе СИЗО.

— Что?! — заорал Андрей. — Да что такое творится? Следователи разучились обеспечивать безопасность арестованных?

— Разучились, что поделать. Успокойся, Андрей, я надеюсь, Аню мы найдём живую и здоровую. Только вот что странно: на ноже, которым было совершено убийство, её отпечатки пальцев.

— Перенесли с помощью клейкой ленты, — понемногу успокаиваясь, возразил Кароль.

— А такое делается?

— Да, я тебе статью перешлю.

— Хорошо. Правда, у меня другая версия: нож захватили на кухне у Ани, когда забирали её с

бульвара.

— Возможно, — пробурчал Андрей. Желанная информация, ради которой он позвонил Лебедеву, оказалась слишком странной и обильной, и теперь сыщику требовалось время, чтобы её переварить.

— Ладно, Андрей. Ты сейчас чем займёшься — погонишься за киллером?

— Не знаю, — вздохнул Кароль. — Меня дома ждут. Новый Год на носу, если ты не забыл.

— Да, точно, тут обо всём позабудешь. Ну, счастливо тебе! С Наступающим! Хорошо отпраздновать!

Аня

При виде незнакомца в жутковатом наряде, Аня негромко вскрикнула и вжалась в сиденье, словно надеясь, что милицейская машина ей поможет.

— Ну, Анна Абу-Салем! Идёшь или нет? — недовольно выкрикнул неизвестный.

— Кто вы такой? — сдавленным голосом выговорила женщина. Ничего хорошего от людей, останавливающих и взламывающих милицейскую машину, она не ожидала.

— Тебе это незачем знать! Идёшь?

Аня ничего не могла отвечать, она только

отшатнулась в угол тесной камеры на колёсах и закрыла лицо скованными руками. Незнакомец зло выругался по-арабски и, грубо схватив пленницу за цепь наручников, рванул к себе. Аня вскрикнула от боли и шагнула вперёд, подчиняясь. Через секунду она оказалась на морозе, но не успела ощутить холод, как её втокнули в полутёмный автофургон. В шею что-то кольнуло, и всё вокруг поплыло. Последнее, что отметило угасающее сознание женщины — как её укрыли чем-то тёплым.

Вован

Уже наступила темнота, но ночное небо было свободно от туч и в нём ярко сияли луна и звёзды, словно напоминая людям, что на свете есть вещи поважнее, чем гонка, суета, обман друг друга и головоломные интриги в интересах невидимых владык, столь ничтожных перед мощью Вселенной. Вован перевёл дух и затормозил, прислушиваясь к себе. Последние часы он продержался на амфетамине, но всему есть предел. Кажется, вот это клиника...

Шатаясь, он вышел из автомобиля и прошагал в здание. Дежурная в белом халате, сидевшая у входа, посмотрела на него испуганно:

— Вам чего, гражданин?

— Помогите! — прохрипел Вован. — Я

ранен! В меня стреляли!

— Да-да, сейчас! — деловито закивала дежурная. Теперь, когда выяснилось, что неизвестный визитёр нуждается в помощи, а не собирается угрожать, к ней вернулась профессиональная уверенность. Вован опустился на ближайший стул, расслабляясь после бешеной гонки по вечернему шоссе. Просто чудо, что всё получилось: не нарвался на ментов, бензина каждый раз хватало до очередной заправки, а главное — амфетамин не подвёл, не дал заснуть или потерять сознание за рулём. Теперь, после всего минувшего, наваливалась чудовищная усталость, и голод напоминал о себе: с раннего утра — ни крошки во рту!

Полусонный, он безропотно проследовал в процедурную, где врач осмотрела его рану и отдала распоряжения медсестре, а та протёрла спиртом, зашила, наложила какие-то лекарства и перевязала, а затем сделала уколы.

— Вы слышите меня, больной? — врач деловито потрогала Вована за правое плечо. — Через два дня на перевязку, обязательно! Рана навывлет, лёгкая, неопасная, но могло быть заражение!

— Да-да, обязательно, — пробормотал Вован, преодолевая сонливость.

— Где в вас стреляли?

— Не помню... Возле какой-то деревни...

— Вы сможете рассказать милиции, где это было?

— Нет...я ехал задумавшись, вышел из машины подышать воздухом, и вдруг — выстрел...

— Два выстрела, — поправила его врач. — Вторая пуля попала рядом с первой. Тоже навывлет. Вам повезло, легко отделались.

— Да-да, два выстрела, навывлет, — покорно кивнул Вован, мечтая, чтобы болтливая дура поскорее отпустила его. Женщина вздохнула:

— Хорошо, идите. Будьте осторожны и внимательны на дороге! Счастливого пути!

Вован, пошатываясь, вышел из процедурной, спустился вниз. Теперь скорее — прочь отсюда! Здесь, в Ингушетии, пулевые ранения — обычное дело, и всё же не стоит попадаться на глаза милиции. В машину, быстро, принять ещё таблетку, продержаться теперь уже совсем немного — до ближайшего ресторана, гостиницы, что тут на карте обозначено...

Два часа спустя Вован вздохнул в блаженстве, ложась в постель в гостиничном номере, вспоминая сытный ужин в ближайшем ресторане. О том, что сегодня он убил двух человек, о крови на его руках, об изуродованном лице второй жертвы Вован и не вспоминал — не впервой, и сколько таких ещё впереди.

Люба

— Вот я и изменила своим принципам! — улыбнулась Люба, возвращаясь из душа. — Не хотела приводить тебя домой, пока не развелась, а вот...

— Ничего страшного! — с готовностью заверил Олег, с жадностью глядя на любимую женщину. В одном полотенце и лёгких тапочках, с распущенными мокрыми волосами, Люба казалась сейчас самой прелестной и желанной на свете, а её лукавая улыбка почему-то напомнила Зелинскому Джоконду, хотя где там натурщице великого художника до этой стройной, изящной красавицы. — Обещаю, что буду вести себя тихо и не разбужу Сашу!

— Как я непоследовательна! — вздохнула женщина. — Ведь развожусь с мужем из-за его измен, а сама...

— Любовь моя, оставим это! — тихо произнёс Олег, мягко обнимая Любу. Он привлёк её к себе, снял с неё и отложил в сторону полотенце, затем мягко опрокинул на постель и прижался губами к её груди.

— Любимый, хороший мой! — тихо вздохнула молодая женщина. — Я уже ничего не соображаю! Знаю только, что люблю тебя больше

жизни! Бери меня сейчас же, и будь что будет!

Она обхватила руками майора милиции, и их губы слились в жарком поцелуе.

Она лежала на большой кровати в комнате, слабо освещённой ночником. Вован неслышно подошёл поближе и вынул из кармана пару наручников. Рыжая красавица не почувствовала, как он приковал её запястья к изголовью. Только когда он сдёрнул одеяло, она проснулась и негромко вскрикнула.

— Помалкивай лучше! — усмехнулся Вован, поигрывая пистолетом. — Ты здорово стреляешь, рыжая! Не забыла — сейчас моя очередь пустить пулю?! — он коснулся дулом груди пленницы, сдвигая её ночную рубашку.

— Не надо! — тихо и жалобно произнесла она, испуганно следя за движением смертоносного оружия. Не отвечая, Вован положил пистолет рядом и вынул ещё пару наручников.

— Позаботимся о твоих красивых ножках! — подмигнул он пленнице и приковал её щиколотки. — А теперь, детка, займёмся самым интересным...

Он забрался на кровать и начал раздеваться, но в этот миг его верный пистолет вдруг повернулся, подскочил на месте, оказался перед лицом хозяина и выстрелил. Вован дико закричал... и проснулся.

— Фу-у! — негромко произнёс он, успокаиваясь и ощущая холодный пот по всему телу. — Померещилось. Температура, наверное. Но, детка, я хочу однажды с тобой встретиться, и чтобы в остальном действительно вышло именно так. Теперь уже наяву.

Таня

Ночью ударил морозец, выпал свежий снег, и теперь гулять во дворе дома, где жила семья Кароль, было одно удовольствие. Таня и обе её дочки сразу после завтрака решили предаться этому блаженному занятию. Муж с утра уехал в агентство, но пообещал, что к вечеру вернётся. Поскольку вчера он, хоть и не без труда, выполнил это своё намерение, Таня рассчитывала, что и сегодня Андрей поужинает в кругу семьи. Лёгкий морозец приятно, освежающе пощипывал лицо, с неба падали редкие снежинки, шагах в тридцати впереди Зайка и Люся лепили снежную бабу, и настроение молодой женщины было великолепно.

Однако безмятежно-праздничное настроение Тани быстро рассеялось, сменилось напряжённым вниманием, когда во дворе появился незнакомый толстяк с большой собакой, которую сразу спустил с поводка. Таня шагнула вперёд, сняла с плеча сумочку и запустила туда руку, нащупывая газовый

пистолет. Так и есть: доберман внезапно прекратил обнюхивать ближайший столб и понёсся к детям. Зайка и Люся бросили игру и испуганно уставились на стремительно надвигающееся чудовище. Однако всего лишь короткое движение тонкой материнской руки, выстрел — газовый заряд ударил в тротуар и забрызгал слезоточивой жидкостью морду пса. Тот жалобно взвизгнул и кубарем покатился назад, тряся мордой, словно ошпаренный.

— Ты что делаешь, мерзавка? — заорал толстяк и, подняв в правой руке металлическую цепь, как оружие, двинулся на молодую женщину. Таня собралась было угостить газовой порцией не в меру пылкого обожателя друзей человечества, но в этот момент какой-то парень, высокий и на вид сильный, подбежал к собачнику и схватил его за поднятую руку.

— Не смей оскорблять женщину! — зычным голосом закричал неожиданный защитник. — Убирайтесь вон, негодяй!

Собачник внезапно обмяк и съёжился под этим могучим напором, свистнул своему повизгивающему псу, и оба быстро удалились прочь со двора. Защитник величавой походкой подошёл к Тане:

— Не волнуйтесь, девушка! Больше он не посмеет вас обидеть!

Таня сдержала смех. Не так уж она нуждалась

в этой неожиданной защите, хотя, конечно, приятно. Гораздо хуже, что в поведении как собачника, так и защитника прослеживалось нечто наигранное: их обоих молодая женщина видела впервые, появились они как-то до странности вовремя, и их поведение походило на небольшой спектакль под названием «Спаситель приходит на помощь прекрасной даме». Ни дать ни взять — Супермен, который точно знает, когда и где появиться. Однако явных оснований для подозрений не было, и Таня ответила вежливо:

— Спасибо, вы меня очень выручили.

— Меня зовут Виталий! — с готовностью отозвался «Супермен». — А вас?

— Таня. Вы живёте в нашем доме?

— Да, я вчера снял здесь квартиру! — радостно отрапортовал Виталий и махнул рукой в сторону подъезда, из которого полчаса назад вышли Таня и её девочки. Молодая женщина сдержала вздох огорчения: Виталий сразу попал в небольшую ловушку, расставленную ему женой и помощницей детектива: даже не спросил, какой из здешних домов для Тани «наш». Так что можно не сомневаться: злополучный собачник и его пострадавший пёс — не более чем второстепенные участники спектакля. В лучшем случае, Виталий хочет познакомиться с ней, Таней, при романтических обстоятельствах, как, по словам

Любы, поступил Амир, когда ухаживал за Аней. И что — он до сих пор не знает, что объект его интереса замужем? Или намеревается соблазнить домохозяйку, мать двоих детей? А возможно ещё худшее объяснение: это знакомство для Виталия — не более чем предлог для сближения с семьёй Кароль. С какой целью? Однако вслух Таня произнесла нечто совсем другое:

— Очень приятно, соседями будем.

— Не пригласите на чаёк? Я, знаете, сегодня не завтракал.

Брови Тани удивлённо поднялись: на изголодавшегося бомжа Виталий совсем не походил, да и комбинация с собакой и её хозяином наверняка обошлась в круглую сумму. Остаётся единственное объяснение: новый знакомый хочет проникнуть в квартиру семьи Кароль, да так жаждет, что готов форсировать события. Если бы Таня поверила в его искренность, она бы согласилась, что завтрак со спасённой дамой — вполне достойная награда для Супермена. Но фальшью-то прямо разит... И как тут быть? Сразу отшить «героя», тем самым показать, что его игра раскушена, или пойти на риск, впустить в свой дом незнакомого человека, прямо говоря — подозрительного? Уж лучше первое...

— Мы, простите, недостаточно знакомы, — стараясь быть вежливой, ответила она. — И, чтобы

не было двусмысленности, сразу уточню: я замужем, у нас двое детей, — она взглядом указала на девочек, которые уже забыли про свой недавний испуг и с увлечением вернулись к игре.

— О, это вы меня простите! — лучезарно улыбнулся Виталий. — Я просто неправильно выразился! Хотел спросить — позволите пригласить вас в ресторан? Сейчас или когда вам угодно!

— Не поведу же я детей в ресторан! — невольно усмехнулась Таня.

— Да-да, я снова неправильно выразился, имел в виду другое! Я тут видел кафе за углом — что, если мы туда заглянем? Я уверен, для ваших девочек там тоже найдётся что-нибудь привлекательное!

Кафе «Улыбка» за углом направо, действительно, было аккуратным и ухоженным, и заглядывать туда время от времени с детьми было приятно, однако Виталий уже фактически прямым текстом признавал, что ситуация с собакой была подстроена с целью знакомства. Как быть? Просто отшить назойливого кавалера? А если он в другой раз пойдёт на более жёсткие меры? Может, подыграть ему, чтобы раскрыл свои планы? В конце концов, парень уже получил прозрачный намёк, что на романтическую связь рассчитывать не приходится. Ко всему прочему, визит в кафе